

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЩЕДРАКОВА

СТАРОБЪРЯДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТ- ВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
и-7-75

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяць — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплат-**
ными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.)

Н О Я Б Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22: святаго апостола Филимона и иже съ нимъ; убіеніе святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 23: иже во святыхъ отецъ нашихъ Амфилохія, епископа иконійскаго, и Григорія, епископа акраганскаго; преставленіе святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и всея Россіи чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 24: святая мученица Екатерина; святаго мученика Меркурія; святаго мученика Меркурія Смоленскаго новаго.

СРЕДА, 25: иже во святыхъ отецъ нашихъ и священномученикъ Климентъ, папы римскаго, и Петра Александрійскаго. Въ сей день отдается праздникъ Пресвятыя Богородицы Введенія.

ЧЕТВЕРГЪ, 26: преподобнаго отца нашего Алимпія столпника; освященіе церкви святаго великомученика Георгія иже въ Кіевѣ у Златыхъ вратъ.

ПЯТНИЦА, 27: святаго мученика Іакова персянина; преподобнаго отца нашего Паладія; иже о Бозѣ бывшее знаменіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы въ Великомъ Новѣ-Градѣ; память иже во святыхъ отца нашего Іакова, епископа ростовскаго, чудотворца; обрѣтеніе честныхъ мощей благовѣрнаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавриила, псковскаго чудотворца.

СУББОТА, 28: святаго преподобномученика Стефана, новаго исповѣдника; святаго мученика Приарха; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Теодора, архіепископа, ростовскаго чудотворца.

Тревоги и опасенія.

Недавняя радость старообрядцевъ по случаю принятія Государственной Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ смѣнилась тревогой и опасеніями за судьбу этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Милліоны русскихъ людей вознесли Господу Богу благодарственныя молитвы о здравіи и благоденствіи нашего Монарха, Высочайшія предначертанія котораго Государственная Дума осуществила одобреніемъ старообрядческаго законопроекта. Всегда и неизмѣнно преданные Престолу и Отечеству, непрестанно „творящіе“, по заповѣди апостола, „молитвы и приношенія“ о предрержащей власти, „наипаче же о Царѣ“, старообрядцы проявили особія чувства благодарности послѣ принятія Государственной Думой означеннаго законопроекта. Они радовались тому, что народные представители пошли въ вопросѣ старообрядческомъ по пути, указанномъ Государемъ Императоромъ въ Высочайшихъ актахъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 года. Съ высоты Престола было твердо и опредѣленно провозглашено „душевное стремленіе Государя обезпечить за всѣми

россійскими подданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы согласно велѣніямъ совѣсти каждаго“. Одобренный Государственной Думой законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, несмотря на свою неполноту, отвѣчаетъ „велѣніямъ совѣсти“ старообрядцевъ и „обезпечиваетъ за ними свободу исповѣданія вѣры“. Какъ же не радоваться этому? Каждый подданный Россіи, если онъ искренно и честно желаетъ величія и мощи своему отечеству, не могъ не проявить радостныхъ чувствъ, видя, что народные избранники продолжили возвыщенное и начатое Государемъ „дѣло мира и любви“.

Старообрядцы твердо вѣрили, что ближайшіе слуги Государя, высокосановитые члены Государственного Совѣта закончатъ это святое дѣло, принявъ и „развивъ“ еще полнѣе и опредѣленнѣе думскій законопроектъ и вполне обезпечивъ за старообрядцами „свободу исповѣданія ихъ вѣры по велѣніямъ ихъ совѣсти“. Но проникшіе въ печать и общество слухи, что законопроектъ о старообрядческихъ общи-

нахъ подвергается въ соотвѣтствующей комиссіи Государственнаго Совѣта сильнымъ нападкамъ со стороны представителей господствующей церкви, смущаютъ и волнуютъ все огромное старообрядческое населеніе Россіи, вызывая въ немъ понятныя тревоги и опасенія. Ихъ поражаютъ эти попытки представителей церкви—безжалостно и коварно разрушить начатое Государемъ „дѣло мира и любви“. Старообрядцамъ не впервые, конечно, приходится испытывать на себѣ давленіе господствующей церкви. Всѣ воздвигавшіяся противъ старообрядцевъ гоненія въ теченіе 250-ти лѣтняго періода внушены и продиктованы, разумѣется, церковью и духовенствомъ. Гражданское правительство, предавая казнямъ и смерти ни въ чемъ неповинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи и русскому церковному благочестію, только выполняло волю и предначертанія церковной власти. Нужно поэтому было ожидать, что и въ настоящее время духовная власть несомнѣнно будетъ попрежнему ратовать за гоненія. Другихъ путей и способовъ къ примиренію существующей церковной вражды и разрозненности оно не знаетъ. Но въ послѣдніе годы Высочайшіе указы и манифесты такъ твердо, ясно и опредѣленно провозглашали „незыблемыя начала“ свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, что каждая попытка поколебать Высочайшую волю казалась безуміемъ и покушеніемъ на государственныя основы. Думалось, что даже представители синодальнаго вѣдомства не осмѣлятся попытаться душировать свободу вѣры и совѣсти, откажутся отъ своего постоянного ремесла. Носились уже въ воздухѣ вопросы о примиреніи враждующихъ между собою исповѣданій. Многіе изъ старообрядцевъ начали было лелѣять мысль и надежду—покончить мирнымъ путемъ церковную рознь. Каково же въ настоящее время ихъ удивленіе, когда они узнали, что представители господствующей церкви не только не желаютъ поддерживать возвыщенное въ Высочайшихъ указахъ „дѣло мира и любви“, не только не сочувствуютъ ему, но стремятся разрушить его, приобѣгая для этого ко всякимъ средствамъ.

Нами полученъ цѣлый рядъ писемъ и запросовъ отъ многихъ старообрядцевъ со всѣхъ концовъ Россіи. Есть письма съ Кавказа и Сибири, изъ Сѣв.-Западнаго края и Дона, центральныхъ губерній и изъ-за границы. Всѣ они написаны подъ тревожнымъ чувствомъ опасенія за свободу старообрядчества. Одни изъ старообрядцевъ спрашиваютъ: правда-ли, что въ Государственномъ Совѣтѣ есть враги старообрядцевъ, не желающіе признать за старообрядчествомъ право на свободное и открытое существованіе его въ родной странѣ? Другіе пишутъ горькіе упреки тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые безпечно ждали отъ правительства „только милостей и благодѣяній“. Есть письма покаянныя. „Мы сами повинны въ томъ,—пишетъ витебскій безпоповецъ,—что на насъ находятъ туча. Мы съ радостью пошли въ союзъ „истинно-русскихъ людей“, съ ними за-одно работали и не замѣтили, что они, заполучивъ насъ къ себѣ, закинули на насъ петлю, а теперь готовятся ее затянуть. Мы повѣрили, какъ дѣти, ихъ увѣреніямъ и фальшивой искренности, не догадываясь, что это голосъ не птицы нашей породы, а охотника, покушающагося на насъ и на наше благополучіе. Мы не догадались, что предъ нами шаркивались эти охотники, обѣщая намъ всякія блага, только потому, что они были въ это время слабы. А вотъ почувствовали они какую-то, можетъ быть, и скоро преходящую, твердость и сейчасъ же на насъ нападаютъ, надѣясь уже и безъ нашей помощи устроиться на

чужихъ плечахъ, какъ имъ хочется. Да, это намъ наука. Будь всегда остороженъ и не довѣрайся своему врагу, хотя бы онъ былъ даже связанъ. Это предостереженіе дѣлать, кажется, еще Ісусъ сынъ Сираховъ“.

Любопытное письмо прислали казаки изъ Донской области, Пятиозбянской станицы. Они вѣрятъ въ несокрушимую силу Царскаго слова: „Прочитали мы въ „Церкви“,—пишутъ они,—статью „По тернистому пути“ и запечалились было. Но потомъ пораздумали. Видимъ, что противъ насъ идетъ какой-то Карловичъ и Саблеръ. Значитъ, это какіе-то наши сопротивники, они не любятъ Россію и насъ, имъ и наша свобода тяжела. Мы открыто Бога молимъ о благополучномъ царствованіи нашего возлюбленнаго Царя-Батюшки, а они, навѣрное, иностранцы, можетъ быть, и Бога не признаютъ. Гдѣ же имъ будетъ любо, что мы дѣлаемъ крестные ходы, служимъ вѣрой и правдой Царю нашему, поражаемъ враговъ и лиходѣевъ нашей родины. Но разъ Царь сказалъ дорогое слово: не тронь старообрядцевъ, пусть себѣ молятся и проповѣдуютъ всемъ противникамъ свою христіанскую вѣру, то это будетъ свято. По приказу нашего Государя мы всегда отстоимъ свои права и нашу вѣру. Присягу ему мы принимаемъ отъ нашихъ священниковъ. Какъ же не признавать ихъ священниками. Этого не можетъ быть“. Дальше составители письма наивно убѣждаютъ и насъ не вѣрять всякимъ вздорнымъ слухамъ, будто бы старообрядцамъ и ихъ правамъ грозятъ опасности. „За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ“,—заканчиваютъ они свое письмо.

Изъ большинства писемъ явствуетъ, что авторы ихъ понимаютъ, кто является противниками дарованныхъ Государемъ Императоромъ старообрядцамъ свободъ, и они выражаютъ прискорбное сожалѣніе, что за такое нехорошее дѣло взялось духовенство господствующей церкви. вмѣсто того,—говорится въ одномъ изъ такихъ писемъ,—чтобы стремиться общими силами къ единству во Христвѣ, вмѣсто того, чтобы совмѣстными силами твердо стать на защиту Христовой Церкви отъ нападеній безбожниковъ, отрицателей христіанскаго вѣроученія,—оно, духовенство, преисполняется злобой и ненавистью къ своимъ братьямъ. Духовенство господствующей церкви, надо полагать, боится, что старообрядцы плѣняютъ ихъ церковь? Но этимъ оно только уничтожаетъ ее. Ісусъ Христовъ, создавъ Церковь, обѣтовалъ ей, что она пребудетъ неодоленной и самыми адскими вратами. Если же духовенство боится за свою церковь, то, слѣдовательно, не считаетъ ее Христовой.

Заграничные старообрядцы спрашиваютъ: не опасно ли теперь имъ переселяться въ Россію, какъ бы не пришлось, вслѣдствіе стѣсненія старообрядцевъ, снова бѣжать въ чужую страну, гдѣ религіозная свобода несколько не стѣснена.

Полученныя нами письма не отражаютъ, конечно, общаго настроенія всего старообрядчества. Но несомнѣнно, что если Государственный Совѣтъ не приметъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ думской редакціи, то онъ вызоветъ въ многомилліонной старообрядческой средѣ большое разочарованіе.

Старые приемы.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ, до изданія Высоч. манифеста 17-го апрѣля 1905 года, духовенство, и въ особенности миссіонеры господствующей церкви, и въ чати и на публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ часто обвиняли старообрядцевъ въ такъ называемой „политической неблагонадежности“. Издававшийся въ то время г. Субботинымъ миссіонерскій журналъ „Вр. Сл.“ нерѣдко по адресу старообрядцевъ выкрикивалъ, что старообрядцы—„противники правительства“, „измѣнники государства“ и что „они, посредствомъ казаковъ, исповѣдующихъ старообрядчество, непрочъ поднять государственный бунтъ и старообрядческую Церковь провозгласить господствующей“. Читателями миссіонерской печати были по преимуществу сами миссіонеры и духовенство, обязанное по предписанію „свыше“ выписывать миссіонерскіе журналы, и, понятно, неистовые выкрики эти далѣе духовныхъ сферъ не шли и скоро превращались въ пустой звукъ, не имѣвшій должнаго воздѣйствія. Поэтому, „по распоряженію“ синодальнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева была издана особая брошюра, подъ названіемъ: „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, въ которой настойчиво, со всевозможными казуистическими приемами проводилась мысль, что расколъ „вредное для государства явленіе“ и что Бѣлокриницкая іерархія „естъ учрежденіе, исключительно направленное ко вреду православной русской церкви и православнаго русскаго народа“ (стр. 32—33). Брошюра эта предназначалась для правительственныхъ сферъ, гдѣ начали преобладать убѣжденія, что старообрядцы „въ религіозныхъ правахъ должны быть сравнены съ русскими подданными иновѣрныхъ исповѣданій“.

Но вотъ настала 1905 годъ, и съ высоты Царскаго Престола раздалось повелѣніе Царя: распечатать алтари старообрядческихъ часовенъ Рогожскаго кладбища, при чемъ Государю Императору угодно было столь высокомилое повелѣніе выразить слѣдующими знаменательными словами: „Да послужитъ это столь желанное старообрядческимъ міромъ снятіе долговременнаго запрета новымъ выраженіемъ Моего довѣрія и сердечнаго благоволенія старообрядцамъ, и скони извѣстнымъ своею непоколебимою преданностью Престолу“.

Миссіонеры и духовенство сразу „притупили свои жала“, сразу повернули свой фронтъ въ противоположную сторону; они не только не стали обвинять старообрядчество въ „государственныхъ преступленіяхъ“, но, напротивъ, стали заигрывать съ старообрядцами, стали развѣзвать по старообрядческимъ деревнямъ, какъ это дѣлалъ издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ г. Гринмутъ, приглашать старообрядцевъ вступать въ черносотенные союзы, въ программѣ у которыхъ даже значилось первенство и господство въ Россіи церковью стараго и новаго обряда. Однако многіе изъ старообрядцевъ, очень прекрасно понимавшіе этихъ господъ, отлично знавшіе кровавую исторію старообрядчества, чрезъ которую мрачною полосой проходитъ цѣлый рядъ инквизиторовъ въ рясахъ и архіерейскихъ митрахъ, тогда же высказывали свое сомнѣніе въ искренности ихъ новыхъ друзей, тогда же заявляли, что не могутъ эти люди, проникнутые страшною враждебностью къ старообрядчеству, желать ему добра, — „не можетъ злое древо приносить добрые плоды“. Опасенія эти начинаютъ сбы-

ваться. Еще не такъ давно, всего только полгода тому назадъ, представители синодальной церкви въ Государственной Думѣ говорили о старообрядцахъ: „Они являются родными сынами нашего единаго, великаго русскаго народа“, „они отличаются крѣпкимъ національнымъ чувствомъ“, они „грудью выступали на защиту нашихъ родныхъ началъ, являясь элементомъ твердымъ, консервативнымъ“ (рѣчь епископа Евлогія въ засѣданіи Гос. Думы 13-го мая 1909 года). Это было говорено всего полгода тому назадъ, а теперь представители той же церковной власти заговорили о старообрядцахъ совершенно иное, т. е. заговорили о нихъ то, что они утверждали до Высочайшаго манифеста 17-го апрѣля 1905 года. Членъ Государственнаго совѣта протоіерей Буткевичъ, въ своей лекціи, прочитанной 13-го ноября въ Русскомъ Собраніи въ Петербургѣ, бросилъ старообрядцамъ возмутительное по своей наглости обвиненіе, что они будто бы убили Императора Павла. Другой представитель синодальной церкви, г. Скворцовъ, въ газетѣ „Колоколь“ (№ 1102, отъ 13 ноября), приписываетъ старообрядцамъ цѣлый рядъ государственныхъ преступленій: Они „стали возстановлять народъ противъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ властей“, за что собственно московское правительство XVII столѣтія и преслѣдовало старообрядцевъ; они „устроили цѣлый рядъ стрѣлецкихъ бунтовъ“; они „сфабриковали въ киргизскихъ степяхъ Петра III-го“, и именно они „заварили кровавую кашу, именуемую пугачевщиной“ и т. д. Всѣ эти обвиненія старообрядчества, какъ не только необоснованныя но и до наглости лживыя, не заслуживали бы, конечно, и отвѣта, если бы они не исходили въ то время, когда законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ находится на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и если бы они не были рассчитаны на поколебаніе довѣрія къ старообрядчеству въ правительственныхъ сферахъ, въ которыхъ, быть можетъ, не всѣ ознакомились съ исторіей старообрядчества.

Прежде всего, обвиненіе старообрядцевъ въ убійствѣ Императора Павла есть новое, доселѣ неслыханное. Любопытно, конечно, знать, на какихъ основаніяхъ предъявляется о. Буткевичемъ столь тяжкое обвиненіе старообрядчеству; но, къ сожалѣнію, краткія свѣдѣнія газетъ не даютъ рѣшительно никакихъ указаній объ этомъ. Однако, судя по тому, что присутствовавшимъ на этой возмутительной лекціи о. Буткевича старообрядцамъ Мельникову и Бриллиантову не было дано право возражать лектору, надо думать, что никакихъ основаній для столь несправедливаго обвиненія старообрядцевъ у лектора не было, что это — лично имъ самимъ измышленная легенда, какъ плодъ изувѣрнаго его фанатизма.

Что же касается увѣренія „Колокола“, что старообрядцы возстановляли народъ противъ духовнаго и свѣтскаго правительства, за что ихъ и преслѣдовало правительство, то эта старая миссіонерская пѣсня достаточно опровергается знаменитыми статьями Софіи Алексѣевны, изъ которыхъ мы совѣтовали бы нашимъ противникамъ вспомнить хотя бы слѣдующую статью: „И тѣхъ воровъ, которые перекрещивали, хотя они Церкви Божіей и покореніе приносятъ, и отца духовнаго и св. Тинъ причаститися желати будутъ истинно и ихъ исповѣдавъ и причаститися, казнить смертію безъ всякаго милосердія“ (Нов. матеріалы для исторіи старообрядчества XVII—XVIII вѣковъ, собраныя Е. В. Барсовымъ, стр. 27).

Авторамъ этого закона, несомнѣнно, позавидовали бы

римские императоры, первые гонители христианства, которые иногда требовали от христианских епископов только принесения жертвы „языческим богам“, а московское правительство XVII столѣтія казнило старообрядцев даже и въ томъ случаѣ, если церковь признавала церковью, таинство — таинствами и т. д. Законъ своею жестокостью куда превосходитъ законы о христианахъ времени Нерона, Диоклетіана и другихъ языческихъ императоровъ, преслѣдовавшихъ христианъ.

Въ стрѣлецкихъ бунтахъ, происходившихъ не по религиознымъ, а по социальнымъ и политическимъ мотивамъ, повинны не столько сами стрѣльцы, бывшіе слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ сторонниковъ Софіи Алексѣевны, сколько правительственныя власти того времени, желавшія воспользоваться стрѣлецкими полками для государственнаго переворота. Въ стрѣлецкихъ бунтахъ повинна болѣе всѣхъ сестра императора Петра I Софія Алексѣевна, мечтавшая быть царицею Русскаго государства. Если винить стрѣльцовъ за „бунтъ“, то прежде всего нужно обвинять не взбунтовавшихся, а взбунтовавшихъ. Притомъ, если ставить современному старообрядчеству „стрѣлецкіе бунты“, происшедшіе 200 лѣтъ тому назадъ, въ вину, то, по нашему убѣжденію, будетъ болѣе основательно заподозрѣвать въ политической благонадежности лицъ духовнаго сословія господствующей церкви за то, напримѣръ, что одинъ изъ убійцъ Александра II-го былъ сынъ священника, за то, что одинъ изъ теперешнихъ высшихъ представителей этого сословія не сталъ въ церковныхъ возгласахъ поминать нынѣ царствующаго Государя Императора „самодержавнѣйшимъ“? Почему же вы, гг., эти факты упорно замалчиваете и не ставите въ вину своему духовному сословію... И почему бы вамъ не указать, — какъ на доказательство преданности старообрядцевъ Престолу и Отечеству, — на современные казачьи полки, въ которыхъ преобладаютъ старообрядцы, и которые грудью защищаютъ родину отъ „вѣншихъ“ и „внутреннихъ“ враговъ?

Опровергать отдѣльныя обвинения „Колокола“ будетъ совершенно излишнимъ; увѣренія этой миссіонерской газетки, что старообрядцы „сфабриковали Петра III“, создали „цугачевщину“, такъ же справедливы и вѣрны, какъ увѣренія тѣхъ миссіонеровъ прошлыхъ столѣтій, что старые церковные обряды произошли отъ еретика Мартина. Склонность къ клеветническимъ обвинениямъ старообрядцевъ, такъ смѣло проглядывавшая у представителей господствующаго духовенства прежняго времени, еще болѣе ярче проскальзываетъ у достойныхъ ихъ потомковъ XX-го столѣтія, съ той лишь разницею, что предки ихъ были болѣе добросовѣстны, нежели потомки. Тѣ свои обманы находили нужнымъ обосновывать хотя и на подложныхъ, но все-таки на документахъ, а эти не находятъ надобности даже и въ этомъ тактическомъ условіи, „мели Емеля, твоя недѣла“, — говорить выразительная русская пословица. Они измышляютъ легенды о старообрядцахъ и говорятъ о нихъ, какъ объ общеизвѣстныхъ историческихъ истинахъ, не считая нужнымъ подтверждать ихъ никакими документами. Не потому ли клеветники наши такъ горячо встаютъ противъ предоставленія старообрядчеству права проповѣданія, чтобы, такимъ образомъ, лишить его возможности защищаться отъ клеветническихъ ихъ нападокъ.

Не знаемъ, удастся ли представителямъ синодальной церкви убѣдить правительственныя сферы своими клеветническими нападками на старообрядцевъ въ поли-

тической неблагонадежности послѣднихъ, но патриотизмъ старообрядцевъ достаточно доказанъ не легендарными сказаніями, которыя измышляютъ ихъ противники, а историческими фактами. Правительство пользовалось услугами старообрядцевъ и во время русскихъ войнъ, какъ, напримѣръ, во время русско-турецкой войны, когда вилковскіе старообрядцы безвозмездно переправляли чрезъ Дунай русскія войска; правительство пользовалось старообрядцами, какъ чистымъ и твердымъ русскимъ элементомъ для обрусенія русскихъ окраинъ, и правительство еще недавно, устами одного изъ высшихъ своихъ представителей, заявило, что старообрядцы „какъ въ отечествѣ, такъ и въ изгнаніи, свято хранили завѣщанныя исторіей начала русской народности, и русской государственности“ (рѣчь тов. м. вн. д. Крыжановскаго въ Гос. Думѣ 12-го мая, 1909 года). Твердо вѣримъ, что въ этомъ разубѣдить правительство не удастся представителямъ духовнаго вѣдомства при всѣхъ его усиленныхъ потугахъ.

P.

Димитрій, м. ростовскій, и его время.

(Продолженіе, см. № 44).

Время, охватывающее жизнь и дѣятельность Димитрія Ростовскаго, есть эпоха наиболѣе поразительнаго банкротства іерархіи господствующей церкви. Со времени Никона она свернула съ истиннаго евангельскаго и церковнаго пути и пошла по дебрямъ и болотамъ всякихъ еретичествъ и заблужденій. Потоптавъ и нравственные устои, оплевавъ народную вѣру и св. чувства народной вѣрующей массы, и лишившись по этимъ причинамъ довѣрія, сочувствія и духовной поддержки со стороны паствы-народа, іерархія стала искать себѣ опоры въ жестокихъ кровавыхъ расправахъ правительства съ народомъ, во всякаго рода лжи, обманѣ и подлогахъ. Неудивительно поэтому сѣтованія митрополита Димитрія на полную пустоту современной ему церкви, которую онъ по недомыслию называетъ соборной церковью. „Оле окаянныхъ, послѣднихъ временъ нашихъ!“ — восклицаетъ ростовскій архипастыр. „Уже толь отъ раскола умалися, — продолжаетъ онъ, — самая истинная соборная церковь апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына церкви найти; едва бо не во всякомъ градѣ иная иная особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учать, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ, глаголюще, не правый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоятъ, презрѣвши и отвергши истинныхъ учителей церковныхъ“ (Нечаевъ, „Св. Димитрій“, страница 69).

Досадно Димитрію, что „мужики и бабы догматизуютъ“. Но они несравненно лучше, прямѣе и вѣрнѣе понимали церковные вопросы, чѣмъ ученые богословы того времени, а главное — ихъ „догматизованіе“ было не холоднымъ и мертвымъ богословскимъ разсужденіемъ, а плодомъ необыкновенно возвышенныхъ душевныхъ переживаній, результатомъ внутреннихъ самыхъ сильныхъ волненій и мукъ. Ростовскій митрополитъ съ свойственнымъ ему дикимъ презрѣніемъ отзывался о народномъ вѣрованіи, о спорахъ и ученіи „мужиковъ и бабъ“, о крестѣ и другихъ „догматствованіяхъ“; онъ гнѣвно и совершенно несправедливо обзываетъ ревнителей церковныхъ преданій „окаянными“... Черезъ 200 лѣтъ

послѣ Димитрія Ростовскаго старообрядцы услышали о себѣ иной господствующей церкви, епископа Евдокима, автора замѣчательной книги „На зарѣ новой церковной жизни“, написанной, по его признанію, „кровью сердца“ „Не хочу говорить, — заявляетъ епископъ Евдокимъ, — о томъ неловкомъ положеніи, въ какое ставили насъ почти 200 лѣтъ люди, одѣтые въ зипуны и сермяги, съ закорючлыми руками, безъ всякаго образованія, но глубоко вѣрные старинѣ, канонамъ церковнымъ и ихъ правдѣ. И мнѣ приходилось не разъ съ великимъ смущеніемъ выслушивать эти рѣчи. Больно становилось на душѣ, когда приходилось видѣть, что эта сермяга или этотъ зипунъ прямѣе тебя смотритъ на дѣло и исповѣдуетъ его вездѣ и всюду, никого не стыдясь и не боясь, что онъ отщепенецъ, а не ты являешься его вѣрнымъ хранителемъ и истолкователемъ“ („На зарѣ новой церковной жизни“, стр. 40).

Взору епископа Евдокима представляются двѣ церкви: „У насъ, — говоритъ онъ словами профессора В. Завитневича, — есть теперь двѣ церкви, одинаково претендующія на православіе: одна официальная, затянутая въ блестящій мундиръ, украшенная лентами, орденами, надѣленная правами и привилегіями и проявляющая свою вѣру на официальныхъ молебнахъ въ царскіе дни“. Это та церковь, яркимъ представителемъ которой является Димитрій Ростовскій съ его трудами и „подвигами“. „А другая церковь, парижская въ сѣрый зипунъ, гонимая и преслѣдуемая, но полная живой искренней вѣры и вѣрная началу вселенскаго православія. Которой изъ нихъ принадлежитъ будущее, рѣшить, говорятъ, нетрудно: мертвая будетъ погребена, а живая будетъ жить и развиваться“ („На зарѣ“, стр. 13). Живая Церковь, вѣрная началу истиннаго, а не казеннаго православія, это — старообрядческая Церковь, сохранившая въ себѣ всѣ истинные признаки Церкви Христовой, состоящая только изъ свободно и добровольно вѣрующихъ людей. Церковь господствующую прошлаго времени епископъ Евдокимъ называетъ „огромнымъ полемъ костей“. „Углубляясь въ прошедшее, мысленно вижу я еще какъ бы огромное поле костей, покрытыхъ многими рядами всевозможныхъ наслоеній“ (Тамъ же, стр. 25—26). Ранѣе епископа Евдокима болѣе видный іерархъ господствующей церкви, особо чтимый за прямоту и искренность, также сознавался въ этой убійственной мертвенности своей церкви:

„Будь неладенъ тотъ, — сѣтуетъ Теофанъ, епископъ-затворникъ, — кто разъединилъ и разбилъ древній добрый союзъ членовъ церкви, такъ вождѣнный для блага нашего. О соединеніи всѣхъ Господу помолимся. Чего у насъ нѣтъ? Одно изъ величайшихъ золъ — полицейская, приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ, и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви... а что-то страшное, надзирательное, судебное. Потому отъ отцовъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло, и дѣти стоятъ спиной къ отцамъ“ (Тамъ же, стр. 35).

„Неладный день“, расколотившій русскую церковь на двѣ половины, начался съ безмысленныхъ и противныхъ древней Церкви реформъ бывшаго патріарха Никона. Съ тѣхъ поръ на мѣстѣ истинной, отеческой іерархіи стоитъ это страшное инквизиторское чудовище,

затянувшее петлю надъ русской церковной жизнью, надъ народнымъ духомъ, волей и сознаниемъ.

Замѣчательно признаніе Димитрія, что современная ему господствующая церковь до него была „умалена“, что „едва гдѣ истиннаго сына ея найти“ возможно было. Это — безспорное свидѣтельство о томъ, что народъ во всей своей огромной массѣ не сочувствовалъ никоновскимъ и петровскимъ церковнымъ реформамъ, не шелъ по гибельному пути высшей іерархіи. Около нея было лишь, — передадимъ вѣрное опредѣленіе этого состоянія депутатомъ Милюковымъ, — „пустое мѣсто, которое носить громкое названіе господствующей церкви“ (см. въ изд. совѣтомъ сѣздовъ „Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ“, стр. 78).

„Всѣ люди набожные, — свидѣтельствуеетъ Мельниковъ-Печерскій, — всѣ люди, преданные Церкви, уклонились отъ Никона и образовали расколъ. Сюда принадлежало преимущественно простонародье, особенно женщины. Напротивъ, люди болѣе или менѣе равнодушныя приняли все введенное Никономъ. Сюда принадлежало большинство людей высшихъ классовъ тогдашняго общества“ („Историческіе очерки поповщины“, часть I-я, страница 15-я). Для нихъ было все равно — кому и во что вѣрить. Сегодня они готовы сжигать и проклинать то, чему еще вчера поклонялись и что публично и торжественно благословляли и они сами, и ихъ предки въ теченіи многихъ вѣковъ. „На одной сторонѣ, — подтверждаетъ и П. Милюковъ, — стоялъ Никонъ, вооруженный авторитетомъ восточныхъ патріарховъ, а также и той „веревкой“, которой, по его собственному признанію, онъ иногда „смирять помалу въ церкви“ своихъ подчиненныхъ, и которая въ его употребленіи сильно напоминаетъ знаменитую дубинку Петра Великаго. На другой сторонѣ очутилась вся масса ревнителей русскаго благочестія, приученная авторитетомъ Церкви вѣрить въ непогрѣшимость этого благочестія и въ русскую всемірно-историческую задачу сохранить его неприкосновеннымъ до втораго пришествія“ („Очерки по исторіи русской культуры“, ч. II, стр. 43, изд. 1905 года).

Безъ народа, безъ вѣры и благочестія, безъ догматическихъ и нравственныхъ устоевъ, безъ духа церковности что могла представлять изъ себя новая государственная церковь? „Пустое мѣсто“, — отвѣчаетъ депутатъ Милюковъ съ думской трибуны. „Поле костей“, — вторитъ епископъ Евдокимъ. Да, это „что-то страшное, холодное, мертвое“, — подтверждаетъ Теофанъ, епископъ-затворникъ. Какъ добавленіе къ этимъ опредѣленіямъ, слышится изъ-за 2-вѣковой дали печальное признаніе и Димитрія Ростовскаго, что и въ его время вокругъ тогдашней іерархіи было пустое мѣсто, что-то безжизненное и холодное.

Народъ, сильный, великій русскій народъ, полный живой могучей вѣры, внутреннимъ горніемъ къ Христу и Его Церкви, ушелъ въ старообрядчество, — вѣрнѣе и точнѣе, — остался вѣрнымъ древней русской Церкви, не измѣнилъ ей; онъ пошелъ подъ ея знаменемъ и благодатной защитой ея святителей и сонма праведниковъ, на подвиги и страданія. Во главѣ народа шли и священнослужители. Въ старообрядчество рѣшались переходить только такіе священники, которые свое служеніе Христу цѣнили выше всего на свѣтѣ и готовы были во всякое время идти на костеръ и плаху. Очень многіе изъ нихъ закончили свой жизненный подвигъ, мученическимъ вѣнцомъ. Многіе избѣгли мученическаго конца, укрываясь отъ преслѣдованій въ

дѣсахъ, горахъ и „вертепахъ земныхъ“. Было не мало и такихъ священниковъ, которые, вполне сочувствуя старообрядчеству (см. у священ. Синайскаго: „Отношеніе русской церковной власти къ расколу“, стр. 61), не рѣшались перейти въ него открыто потому только, что „открытое исповѣданіе древняго благочестія, — говоритъ священ. Синайскій, — обрекало на жизнь скитальческую, нищенскую, на жизнь въ каторгѣ и галерахъ“ (тамъ же, стр. 258).

Старообрядческіе священники имѣли полное основаніе сказать о себѣ словами апостола Павла: „Во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣннѣи мнзѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніяхъ, въ трудѣхъ, во бѣднѣихъ, въ пощеніяхъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣннѣи, въ благодати, Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣи, въ словеси истины, въ силѣ Божіей, оружіи правды десными и шуими, славою и безчестіемъ, гонженіемъ и благохваленіемъ: яко лестцы и истинни: яко незнаеми и познаеми: яко умирающе, и се живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбяще присно же радующе: яко нищи, а многи боготяще: яко ничтоже имуще, а вся содер- жаще“ (2 Корин., гл VI, ст. 4—10).

Шли въ старообрядчество не „глухие іереи“, которыхъ даже Димитрій Ростовскій признавалъ „ругателями Христовыми“, а умные, сознательные, понимавшіе все значеніе іерейскаго служенія, жаждавшіе святой, подвижнической жизни. Объ огромномъ большинствѣ старообрядческихъ священниковъ не сохранилось, разумѣется, никакихъ свѣдѣній. Въ то время сожигали старообрядцевъ тысячами и даже десятками тысячъ истребляли ихъ. До регистраціи ли тутъ такого ужаснаго количества мучениковъ. Умирали они, безвѣстные, незнаемые. Одинъ только Господь зналъ, чьи души отходятъ къ Нему. Объ очень незначительномъ количествѣ священниковъ сохранились кое-какія отрывочныя свѣдѣнія. Изъ переписки Димитрія Ростовскаго узнаемъ, что объ одномъ священникѣ его епархіи ему пришлось давать объясненія даже царицѣ Прасковіи Феодоровнѣ, супругѣ царя Іоанна Алексѣевича. По словамъ Василія Нечаева, этотъ священникъ „явился защитникомъ“ старообрядчества. Димитрій „отрѣшилъ его отъ должности“. Но тотъ „нашелъ доступъ къ царицѣ Параскевѣ Феодоровнѣ; она писала къ митрополиту ростовскому въ пользу отрѣшеннаго священника“ (Нечаевъ, стр. 70). Уже то одно обстоятельство, что за священника вступилась сама, царица, показываетъ, что это былъ не рядовой іерей, а близко стоявшій къ царскому дворцу и, несомнѣнно, имѣвшій при немъ своихъ покровителей. За какого-либо „глупца“ царица едва ли стала бы хлопотать, отстаивая его достоинство и правоту.

Въ епархіи митрополита ростовскаго былъ выдающийся по своему уму и познаніямъ священникъ о. Матвѣй Андреевъ. Только въ прошломъ году издано замѣчательное его литературное произведеніе: „Бесѣды его съ безпоповцами и посланія къ нимъ“ (издалъ В. Г. Дружининъ, подъ заглавіемъ: „Священноіерей Матвѣй Андреевъ“). Поражаешься глубиной его мыслей и обширнымъ знакомствомъ съ богословской и исторической литературой того времени. Въ санъ іерея онъ поставленъ самимъ Димитріемъ Ростовскимъ 21-го ноября 1703 года къ храму святителя Николы Чудотворца, въ село Раменье. Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи. „Пробывъ три года при церкви и, слѣдовательно, въ 1706 году, Матвѣй, „ревнуя о благо-

честіи, и по вѣрѣ истиннѣи, и по святой церкви, оставилъ міръ, домъ, честь, славу и пошелъ въ пустынные скиты, на Керженецъ, къ благочестивымъ отцамъ, инокомъ; и наставникъ инокъ-схимникъ Онуфрій, и отецъ священноинокъ Досіоей, схимникъ Арсеній и прочіе отцы приняли его вторымъ чиномъ, т. е. черезъ муропомазаніе, послѣ проклятія имъ ересей, въ 1708 г.“. Онъ сдѣлался, такимъ образомъ, старообрядческимъ священникомъ. Ему дѣйствительно было не мѣсто среди „глухихъ и окаянныхъ“ іереевъ, какъ называлъ митрополитъ Димитрій оставшихся въ господствующей церкви поповъ. Онъ пошелъ туда, гдѣ жизнь—настоящій подвигъ и пастырская дѣятельность—истинное служеніе Христу и св. Его Церкви. Въ его сочиненіи мы находимъ чрезвычайно цѣнное изображеніе того положенія, въ которомъ тогда находилась старообрядческая Церковь, и состояніе того духа, которымъ жили члены ея и который придавалъ имъ столько силы и мужества, что и самыя чудовищныя мученія и пытки не могли сломить ихъ святую вѣру и твердую преданность благочестію. „Многая убо, — пишетъ о. Матвѣй въ своемъ сочиненіи, — подвигоша гоненія на Церковь Христову, и многая святыя мѣста, обители и Церкви Божія во всей Россіи ученицы Никона роззориша и разграбиша и за благочестія ревнителѣи и стоятелѣи различно умориша...“. „Множество боголюбивыхъ ревнителѣи за святую вѣру и Церковь и крестъ Христовъ, старцевъ пустынныхъ, съ ними и бѣльцовъ замучили и огнемъ сожгли; таможе послѣ діакона Александра сожгли: во Владимирѣ шести человекъ сожгли; въ Казаниградѣ 30 человекъ сожгли, а по Волгѣ, на Дону и до Астрахани безчисленное множество прижгли и многими муками различными умучиша, и голодомъ и томленіемъ, и огнемъ пожгоша и въ темницахъ умориша. Много убо множество людей боголюбивыхъ въ Ярославлѣ и на Костромѣ, въ Романовѣ и по инымъ странамъ мучили и огнемъ пожгли, голодомъ затомиша и различнымъ предавали, мняся службу принести Богу и вѣру свою утверждати. И намъ, православнымъ, — заключаетъ о. Матвѣй, — изгнаннымъ за Христову вѣру и Церковь и честный крестъ Христовъ и за непорочныя догматы церковныя гораздо любо, что русская наша земля освятилась кровію мучениковъ новыхъ страдальцовъ и исповѣдниковъ за правую благочестивую святую вѣру и за честный крестъ Христовъ“.

Это — золотыя слова, которыя могъ сказать только вдохновенный проповѣдникъ, полный силы Христовой. Это — голосъ искренняго служителя Христа, беззавѣтно вѣрящаго въ домостроительство Божіе.

„Благословенъ Богъ, яко и при нашемъ родѣ израстоша мученицы, — продолжаетъ свое заключеніе о. Матвѣй, — и сподобихомся и мы, человекъ, видѣти Христа ради заколаемы и мучимы, кровь каплющую, бѣсомъ убо страшну, ангеломъ же любезну, намъ же, православнымъ, спасительну. Благодаримъ Бога, яко сподобихомся видѣти человекъ, о благочестіи рагующя по вѣрѣ и по Церквѣ поборающа и за крестъ Христовъ умирающе, и противная побѣждающа и вѣнчаемыя вѣнцы нетлѣнными. Не видѣти-жъ тоцію сподобихомся, но и да самая тѣлеса страдальцевъ пріяти и у себѣ вѣнчники и новые исповѣдники нынѣ имамы. И якоже Авелева неповинна кровь и Захаріина проліяна между Церковію и алтаремъ, и яко глава Крестителява отсѣченна на блюдѣ обличаше беззаконнаго Ирода любодѣяніе, тако и нынѣ многи крови, страданіе, томленіе и мученіе, и сожженіе обличаютъ повсюду новолобныя

власти, гонители и мучители. Слыши небо и внуши земле, и вы, вся свѣтила небесныя, солнце, и луна со звѣздами, будите свидѣтели крови нашея, изливающейся за благочестіе и за благолюботу церковную и за святыя догматы (л. 94). Слышите сомне святыи, сынове свѣта, святого Евангелія Христова то ли то есть наша вина смертная, еже исповѣдуем истинную вѣру Христову и держимъ свв. апостолъ и святыхъ отецъ преданіе, неизмѣнно стоимъ и побораемъ за святую соборную апостольскую Церковь“ („Священноіерей Матвѣй Андреевъ“, стр. 183—184).

Вотъ гдѣ была истинная Церковь Христова. Вотъ что противопоставлялось „огромному полю мертвыхъ костей“ и „пустому мѣсту“.

Митрополитъ Димитрій Ростовскій вмѣсто того, чтобы уйти отъ „мертвыхъ костей“ къ живому тѣлу Христову — Церкви старообрядческой, блиставшей, подобно звѣздному небу, необыкновенной красотой и величіемъ многочисленнаго сонма свѣтильниковъ, ярко освѣщавшихъ путь въ вѣчное царство Христа, — онъ яростно напалъ на старообрядчество и своими ядовитыми стрѣлами пытался нанести ему тяжелый, непоправимый ударъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Обзоръ печати.

Какъ понимать.

Надняхъ директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій А. Н. Харузинъ въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Ранняго Утра» заявилъ, что:

— Правительство твердо рѣшило держаться началъ широкой свободы совѣсти, ибо только при этой свободѣ возможно развитіе духа страны. Правда, мы не можемъ говорить о той степени свободы совѣсти, когда всякому разрѣшалось бы переходить изъ христіанства даже въ язычество, но мы дѣлаемъ это потому, что заботимся именно о высотѣ религіознаго сознанія и никоимъ образомъ не можемъ не отдать предпочтенія высокой христіанской морали передъ моралью языческаго или магометанскаго міропониманія...

Считаю совершенно несостоятельными общія опасенія клерикальных круговъ о грозящемъ расцвѣтѣ противоцерковнаго движенія благодаря новымъ законамъ. Возвѣщенная у насъ свобода совѣсти за эти три года своего примѣненія дала только возможность выйти наружу тому, что и раньше имѣло мѣсто въ жизни. Всѣ эти рационалистическія секты, баптисты, молокане и др.—были очень широки и значительны и раньше, и размѣръ ихъ теперь не увеличился. Правительство дало имъ лишь возможность открыто заявить о себѣ, но не больше. То же самое, что мы замѣчаемъ и въ западныхъ губерніяхъ. Насъ обвиняютъ, будто, послѣ опубликованія манифеста о свободѣ совѣсти, въ католичество перешло около 200,000 православныхъ, но это совершенно не вѣрно, ибо эти «православные» были на самомъ дѣлѣ католиками, принужденными надѣть на себя личину православія, и даже бывали случаи, когда эти люди, крестивши своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ, докрещивали ихъ потомъ по католическому обряду, и повѣнчавшись въ православномъ храмѣ, они потомъ доувѣчивались тайкомъ въ католическомъ. Когда же была объявлена возможность слѣдовать влеченію своей совѣсти, то, разумѣется, всѣ эти люди заявили о себѣ, какъ о католикахъ, и этимъ искусственно увеличили статистику перешедшихъ будто бы въ католичество. То же было и среди магометанскаго населенія, и среди другихъ.

Да, много предстоитъ еще работы, покада установится прямое и разумное отношеніе между церковью и государствомъ. Одно только ясно. Правительство, отдавая все должное высокому значенію православной церкви, помогавшей строить государство, вмѣстѣ съ тѣмъ неуклонно держится того взгляда, что судьба нашей страны неразрывно связана

и съ тѣми многочисленными народностями, которыя вошли въ нашъ государственный организмъ. Мы должны съ большой бережностью и чуткостью относиться къ ихъ духовнымъ интересамъ и не только падить область ихъ совѣсти, но и посылно содѣйствовать росту ихъ духа, совершенно уклоняясь отъ всякой мысли насильственнаго перехода ихъ въ другую вѣру, хотя бы это и была вѣра господствующей церкви. Все будетъ зависеть отъ силы внутреннихъ качествъ господствующаго вѣроученія. Оно должно будетъ напрячь всю свою энергію, чтобы въ дѣлѣ водительства жизни страны обнаружить не только установившуюся часть догматическаго ученія, но и особыя качества, требуемая отъ пастырей высокой христіанской моралью. Я вѣрю, что оно будетъ такъ. Къ этому взгляду, надѣюсь, присоединится и большинство Государственнаго Совѣта.

Но если все это такъ, если правительство, какъ совершенно справедливо выразился г. директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій, должно съ большой бережностью и чуткостью относиться къ духовнымъ интересамъ тѣхъ многочисленныхъ народностей, которыя вошли въ нашъ государственный организмъ, и не только падить область ихъ совѣсти, то почему же создается такое отношеніе къ старообрядцамъ, что ихъ необходимо тѣснить и всячески противиться росту ихъ духа? Развѣ только потому, что они не вошли въ государственный организмъ, а составляютъ коренной его оплотъ, являются глубоко преданными своему Государю и стоятъ на стражѣ древняго православія?

Защита противоцерковныхъ началъ.

Подъ такимъ заголовкомъ Г. Никаноровъ въ «Голосѣ Москвы» очень удачно отчитываетъ г. Преображенскаго, выступившаго въ «Новомъ Времени» въ защиту существующаго строя синодальной церкви:

Синодальныя сферы,—говоритъ Никаноровъ,—отлично зная, что установившіеся церковныя порядки совершенно противорѣчатъ истиннымъ церковнымъ началамъ, подавляютъ церковную жизнь, убиваютъ въ корнѣ церковно-общественную дѣятельность, но весьма выгодны и плодоносны для небольшой, властвующей группы іерарховъ съ сонмомъ безъ лести преданныхъ и отлично учитывающихъ свое положеніе чиновниковъ.—ведутъ энергичную защиту существующаго церковнаго строя, мало надѣясь тѣмъ задумываться, и ничѣмъ не стѣсняясь. Любопытный образецъ такой защиты представляетъ собою статья г. Преображенскаго «Въ свободѣ или «плѣненіи» жила древне-русская церковь» («Нов. Вр.», № 12087, 4 ноября).

Преображенскій вѣдѣтъ за симъ главныя тезисы статьи Преображенскаго, г. Никаноровъ говоритъ далѣе:

Не входя въ историческую критику сообщеній г. Преображенскаго, обратимъ вниманіе на его своеобразную логику. Изъ разбросанныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ статьи замѣчаний видно, что г. Преображенскій направляетъ свое оружіе противъ заявленій о необходимости возвратить каноническую свободу церкви, созвать для упрядоченія церковныхъ дѣлъ соборъ и возстановить церковный приходъ на его каноническихъ основахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Преображенскій защищаетъ постановленія монархическаго съѣзда въ Москвѣ, выставившаго на своемъ знамени церковную программу, не только охраняющую нынѣшній синодальный порядокъ управленія церковью, но и развивающую синодальныя основы до крайнихъ предѣловъ.

И нападеніе, и защита у г. Преображенскаго выходятъ въ высшей степени своеобразными и смѣлыми. Въ приведенныхъ выше положеніяхъ ярко и выпукло выставлено, что церковь православная была лишена канонической свободы насильственнымъ вмѣшательствомъ свѣтской власти еще въ допетровскій періодъ. Однако, сдѣлавъ соборъ только орудіемъ своего усмотрѣнія, допетровская власть не лишала церковное учрежденіе его канонической вѣнщины, сохраняя соборную форму рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Узурпація церковной власти властью свѣтской здѣсь тѣмъ не менѣе совершенно очевидна, какъ ни заглаживаетъ это г. Преображенскій. Эту узурпацію церковной власти и противоканоническій порядокъ управленія церковными дѣлами Петръ I-й возводитъ въ законъ, учреждая синодъ, весьма неблагополучно упра-

вляющій церковью и до нашихъ дней подъ крѣпкимъ дозоромъ и рѣшительною командою свѣтскаго чиновника—оберъ-прокурора. Итакъ, противъ требованія каноничности церковной выставляется историческая противоканоничность церковнаго управления и выставляется, какъ желательная и необходимая, согласно постановленіямъ съѣзда русскихъ людей.

Ити дальше въ попираніи церковныхъ правъ, въ прямой насмѣлкѣ надъ всѣмъ церковнымъ строемъ, казалось бы, некуда, но г. Преображенскій является типичнымъ представителемъ синодальной точки зрѣнія и дѣлаетъ еще одинъ шагъ, совсѣмъ великолѣпный по удали и широтѣ размаха. «Каноничнымъ должно считать все то, что приноситъ или сопровождается истиннымъ благомъ для церкви». Принципъ прекрасный въ томъ случаѣ, когда установленъ критерій церковнаго блага и указанъ органъ, который устанавливалъ бы, что является благимъ, а что прямымъ зломъ. Г. Преображенскій этого не дѣлаетъ, но, по всѣмъ видимостямъ, право сужденія и оцѣнки блага церковнаго относить къ тому же синоду, противоканоничность котораго столь неопровержимо доказана.

Туть же дѣлается весьма рѣшительный выпадъ противъ прихода, возстановленіе котораго является необходимымъ какъ для созыва собора—ибо выбирать представителей отъ мірянъ простая толпа не можетъ, это должно дѣлать правомочное учрежденіе,—такъ и въ порядкѣ возстановленія основнаго церковнаго начала—соборности. Приходъ, въ этомъ случаѣ,—первая и обязательная ступень къ церковному строю. Но при всей рѣшительности выпадъ этотъ отдаетъ нестерпимую пошлость. Противники прихода, а съ ними и Преображенскій, не могли отыскать другого возраженія противъ прихода, какъ то, что первенствующую роль будутъ играть пьяные горлопаны, а въ древности бывали случаи, или даже обычай, на церковно-приходскія средства устраивать игры со скоморохами и ны-

ми совсѣмъ нецерковными увеселеніями. О благотворительной и просвѣтительной дѣятельности при этомъ, конечно, умалчивается самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Итакъ, противъ требованія церковной законности выставляется установившееся и оформленное беззаконіе, и принципиальный произволъ. Взглядъ для синодальныхъ сферъ не новый, но рѣдко высказываемый съ такою милою откровенностью. Взглядами синодальныхъ сферъ и г. Преображенскихъ можно было бы не интересоваться, но церковный вопросъ въ Россіи и ея церковно-общественная организація, сыграли огромную роль въ культурно-національномъ нашемъ развитіи и ростѣ, и теперь, когда дѣло національнаго укрѣпленія все сильнѣе и рѣзче выступаетъ на первый планъ, жизненность церкви и ея великаго вліянія на наше самосознаніе становится обязательнымъ и неотложнымъ вопросомъ данной минуты. Синодальныя сферы тормозятъ пробужденіе церковно-общественной жизни, не хотятъ допустить чисто національной и естественной организаціи русскихъ людей,—надъ этимъ не можетъ не задумываться всякій, кому дороги народныя и національныя русскія интересы. Общественное вниманіе этимъ занято, и, несомнѣнно, и съ думскою трибуны мы снова услышимъ факты и сообщенія глубокой цѣнности. Гг. Преображенскихъ и ихъ повелителей это не тронетъ, но есть живая, церковная Россія—ея голосъ зазвучитъ мощно и властно, вопреки всѣмъ попыткамъ удушить ее въ синодальныхъ тискахъ.

Что-то плохо вѣрится и въ силу голоса «церковной Россіи» и въ то, что этотъ голосъ не удушатъ «синодальныя тиски». На самомъ дѣлѣ, ужъ слишкомъ придавлена эта «церковная Россія», чтобы ей помышлять о возвышеніи своего голоса до такой степени, чтобы его слышали и ему внимали.

Среди миссіонеровъ.

Собесѣдованіе съ миссіонерами.

15-го ноября, въ воскресенье, состоялось очередное собесѣдованіе въ аудиторіи Сергіевской (въ Рогожской) церкви. Старообрядческое братство св. Креста въ прошломъ году подало заявленіе миссіонерскому братству св. Петра митрополита, что если не будетъ дано старообрядческимъ начетчикамъ—членамъ братства св. Креста равноправіе на означенныхъ бесѣдахъ, то они, начетчики, не считаютъ для себя возможнымъ выступать на нихъ въ качествѣ собесѣдниковъ. И съ тѣхъ поръ ни разу они не выступали. На этотъ же разъ, въ виду особой важности предмета бесѣды, братство рѣшило сдѣлать исключеніе и уполномочило выступить въ качествѣ собесѣдника Ѳ. Е. Мельникова. Но по случаю экстреннаго его отъѣзда въ Петербургъ по общественнымъ дѣламъ старообрядчества, возражателемъ выступилъ начетчикъ Д. С. Варакинъ. Со стороны миссіонеровъ бесѣду велъ о. Орфанитскій.

Тема бесѣды: „О старообрядческомъ соборѣ епископовъ, бывшемъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ августѣ мѣсяцѣ сего года“.

Соборы епископовъ въ старообрядчествѣ—дѣло обычное, совершающееся ежегодно, по требованію правилъ свв. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, для обсужденія церковныхъ дѣлъ, подлежащихъ непосредственно вѣдѣнію соборовъ. Но этотъ послѣдній соборъ былъ особенно выдающийся по своей программѣ. На немъ судили епископовъ Иннокентія и Михаила, за ихъ дѣянія, совершенныя ими въ нарушеніе церковныхъ правилъ.

Миссіонеръ Орфанитскій въ своемъ почти часовомъ рефератѣ доказывалъ не-каноничность дѣйствій, какъ епископа Иннокентія, единолично рукоположившаго

архимандрита Михаила во епископа канадскаго, такъ и собора епископовъ, признавшаго дѣйствительнымъ означенное рукоположеніе. Кромѣ того, о. Орфанитскій указывалъ, что епископъ Михаилъ социалистъ, рационалистъ и порнографистъ и, какъ таковой, не могъ быть признанъ епископомъ. Особенно о. Орфанитскій настаивалъ на томъ, что такъ какъ епископъ Михаилъ социалистъ, то и соборъ старообрядческихъ епископовъ, признавъ его епископомъ, тѣмъ самымъ якобы покровительствуетъ социализму. Затѣмъ епископу Михаилу поставлено было въ вину: 1) что будто бы онъ св. Іоанна Златоустаго и другихъ великихъ свѣтильниковъ Церкви считаетъ искажителями св. Евангелія; 2) что онъ написалъ пьесу и 3) что писалъ противъ св. таинства брака.

Вотъ въ чемъ заключались всѣ обвиненія миссіонера противъ собора старообрядческихъ епископовъ вообще и противъ епископовъ Иннокентія и Михаила—въ частности.

Возражая миссіонеру Орфанитскому, Д. С. Варакинъ сказалъ, что, дѣйствительно, единоличнымъ рукоположеніемъ епископомъ Иннокентіемъ архимандрита Михаила во епископа, нарушены были святоцерковныя правила,—это было признано и соборомъ епископовъ, и что правилъ, оправдывающихъ это дѣяніе епископа Иннокентія, нѣтъ. Но вотъ въ чемъ суть: могъ ли соборъ епископовъ признать это рукоположеніе дѣйствительнымъ, и оказать епископамъ Иннокентію и Михаилу снисхожденіе? Этотъ только вопросъ и подлежитъ настоящему разсмотрѣнію. Что соборъ епископовъ имѣлъ основаніе признать дѣйствительнымъ это рукоположеніе и оказать названнымъ двумъ епископамъ снисхожденіе, Д. С. Варакинъ доказалъ слѣдующимъ: въ древней Церкви были случаи дѣйствія епископовъ въ нарушеніе со-

борныхъ правилъ, за которое они подлежали изверженію изъ сана, однако, св. Церковь, въ лицѣ соборовъ, признавая фактъ нарушенія правилъ, оказывала имъ снисхожденіе по особымъ уважительнымъ причинамъ.

Такъ, синадскій епископъ Агапѣтъ, еретическаго македоніанскаго исповѣданія, въ отсутствіе православнаго епископа Θεодосія, раскаявшись въ ереси, самовольно занялъ кафедру, принадлежащую Θεодосію (Церк. ист. Сократа, кн. VII, гл. 3, стр. 506—508). За такое дѣяніе Агапѣтъ, по суду церк. правилъ, подлежалъ изверженію. Однакоже, патр. Атикъ оказалъ ему снисхожденіе и утвердилъ его, Затѣмъ въ Антиохіи было два православныхъ самостоятельныхъ еп.: Мелетій и Павлинъ, которые, вмѣстѣ съ паствами, были между собою въ раздорѣ. Когда же собрался соборъ, чтобы умиротворить это дѣло, то рѣшилъ, чтобы оба епископа оставались самостоятельными до смерти одного изъ нихъ (Барон., лѣто 378, ч. 9). Это было сдѣлано соборомъ вопреки 8-му правилу 1-го вселенскаго собора, опредѣлившему: „да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ“. Однакоже такое рѣшеніе собора, сдѣланное ради мира христіанъ, не подлежало осужденію и не подлежитъ. Было много и другихъ подобныхъ случаевъ въ древней Церкви. Точно также и нашъ освященный соборъ епископовъ въ виду чистосердечнаго раскаянія предъ соборомъ епископовъ Иннокентія и Михаила и ради мира христіанъ, усиленно ходатайствовавшихъ предъ соборомъ объ оказаніи снисхожденія означеннымъ епископамъ, имѣлъ право и власть оказать послѣднимъ снисхожденіе. Къ тому же, такое рѣшеніе собора имѣло основаніе и въ правилахъ церковныхъ. Такъ, въ 89 правилѣ св. Василія Великаго (посланіе его къ хореепископамъ) читаемъ слѣдующее: „Весьма болѣзную, яко правила отеческія оставлены, и всякая строгость изгнана изъ церкви. И боюся, чтобы дѣла церковныя не пришли въ совершенное замѣшательство, когда сіе равнодушіе мало-по-малу далѣе итти будетъ своимъ путемъ. По обычаю, издревле водворившемуся въ церквахъ Божіихъ, служители церкви приемлемы были по испытаніи со всякою строгостью... и такимъ образомъ причисляли (ихъ) къ священному чину. А нынѣ въ (хореепископы), во-первыхъ, насъ отвергши, и не восхотѣвъ даже извѣстятъ насъ, всю власть заключили въ самихъ себѣ... презвитерамъ и діаконамъ позволили, кого восхотятъ..., недостойныхъ вводить въ Церковь..., то я, по необходимости, обратился къ возобновленію отеческихъ правилъ: и пишу къ вамъ... аще которые приняты презвитерами, послѣ перваго лѣта индиктіона, да извергнутъ въ число мірянъ. Да произведется же вами вновь испытаніе ихъ, и аще суть достойны, да примутся по вашему рѣшенію“ (Полн. перев.). Отсюда ясно, что возведенныхъ въ священныя степени недостойныхъ лицъ, до перваго лѣта индиктіона, Василій Великій, по снисхожденію, оставилъ въ служеніи ихъ. Примѣнительно къ этому правилу и нашъ освященный соборъ, по особымъ, заслуживающимъ снисхожденія, причинамъ, и по отбытіи означенными епископами наложеннаго на нихъ временнаго церковнаго наказанія, оказалъ на сей первый разъ снисхожденіе, но съ тѣмъ, однако, что если кто-либо изъ епископовъ и впредь сдѣлаетъ такое или подобное ему нарушеніе церковныхъ правилъ, то понесетъ наказаніе по всей строгости церковныхъ канонѣвъ. Итакъ, соборъ старо-

обрядческихъ епископовъ поступилъ въ данномъ случаѣ не предосудительно и не преступно. Что же касается другихъ обвиненій, касающихся уже исключительно личности епископа Михаила, то,—продолжалъ Д. С.,—на соборѣ епископовъ они были обесуждаемы, и въ точности не подтвердились. Епископомъ Михаиломъ было представлено освященному собору исповѣданіе вѣры слѣдующаго содержанія: „Признаю древнюю Церковь вполнѣ православной, какъ и настоящую старообрядческую, къ которой присоединился по убѣжденію, и принадлежу искренно. Никогда не считалъ и не считаю св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и другихъ искажающими св. Евангеліе.

Наоборотъ, считаю ихъ своими учителями и руководителями въ познаніи правды Божіей.

Исказителями Евангелія считаю всѣхъ, ради челоувѣкоугодія извращавшихъ его словами и дѣлами.

Никогда не отрицалъ и не отрицаю таинство брака, признавая его святымъ, какъ и прочія таинства.

Вѣрую и исповѣдую второе пришествіе Господне для суда надъ живыми и мертвыми“ (Подпись епископа Михаила).

Выслушавъ такое исповѣданіе вѣры православной, освященный соборъ имѣлъ полное основаніе считать епископа Михаила православнымъ епископомъ и если бы даже и было у него ранѣ сего какое-либо неправое мудрствованіе, то оно должно уже отсель считаться имъ оставленнымъ. А также, если епископъ Михаилъ впредь будетъ проповѣдывать какое-либо ученіе, не согласное съ ученіемъ св. Церкви, то освященный соборъ епископовъ, какъ вѣрный стражъ ограды Христовой, не замедлитъ, въ случаѣ нераскаянія, отсѣчь его отъ единства церковнаго и предать отлученію. Такъ всегда поступали св. соборы въ такихъ случаяхъ.

При этомъ Д. С. доказалъ, что сама-то господствующая церковь только и знаетъ, что нарушаетъ правила. Уже одно то, что 200 лѣтъ не собирались соборы епископовъ въ господствующей церкви, доказываетъ систематическое нарушеніе ею церковныхъ канонѣвъ, отчего, собственно, она и пришла, по словамъ многихъ своихъ же епископовъ, къ полнѣйшему разложенію, — подобно мертвому трупу. Беззащитная ложь и гнусная клевета о. Орфанитскаго заключается въ томъ, что будто бы соборъ епископовъ имѣлъ намѣреніе чрезъ признаніе и утверженіе рукоположенія бывшаго архимандрита Михаила въ епископа способствовать социализму.

Для того, чтобы утверждать подобныя вещи за освященнымъ соборомъ старообрядческихъ епископовъ, надо положительно потерять всякій стыдъ и совѣсть. Преданность нашихъ епископовъ Государю и Отечеству засвидѣтельствована исторіею ихъ жизни. Стоитъ только вспомнить тѣ ужасныя страданія нашихъ епископовъ, которыми они переносили десятками лѣтъ въ сырыхъ земляныхъ подвалахъ-тюрьмахъ за свою вѣру, по распоряженію власти. Но и тогда они ни на минуту не разстались съ преданностью и искренней любовью къ своему Государю, терпѣливо ожидая его милости, которую вполнѣ получили. Таковы старообрядческіе епископы и теперь. Такимъ образомъ, это до безстыдства ложное обвиненіе о. Орфанитскаго было Д. С. опровергнуто. Въ заключеніе было сказано Д. С. Варакинымъ, что наши старообрядческіе епископы вообще чужды всякой гражданской политики. Ихъ идеалъ, ихъ цѣли—служить Христу и Его св. Церкви, и устроить истинное христіанство въ познаніи ученія Спасителя, Его свв. апостоловъ и великихъ учителей Церкви, и въ точномъ

и неуклонномъ соблюденіи священныхъ преданій церковныхъ. Вотъ истинное стремленіе нашихъ пастырей,— закончилъ Д. С.

О. Орфанитскій съ первой же рѣчи г. Варакина пришелъ въ замѣшательство и не зналъ, какъ отдѣлаться отъ этой „темы“, назначенной имъ самимъ же. Онъ уже началъ говорить фразы, прямо его унижающія, въ родѣ того: „Соборъ вашъ рогожекій пятачка не стоитъ“. А въ послѣдней своей рѣчи уже не говорилъ почти ничего на тему бесѣды, а началъ сначала защищать каноничность синода и неудачно, потому что неканоничность его доказана своими же архіереями, а потомъ набросился на старообрядческую іерархію, которая также устами многихъ іерарховъ господствующей церкви признана дѣйствительной. Слушатели, которыхъ было на бесѣдѣ очень много, въ большомъ количествѣ уже ушли и не слушали послѣднюю рѣчь о. Орфанитскаго. На улицѣ многіе изъ принадлежащихъ къ господствующей церкви, бывшіе на бесѣдѣ, заявляли вслухъ, что о. Орфанитскій провалился съ своей „темой“. Старообрядческіе начетчики предполагаютъ выступить еще на этихъ бесѣдахъ 10-го января будущаго года на тему: „О св. Аніѣ Кашинской“, а кромѣ этой бесѣды выступать не намѣрены.

Слушатель.

Лекція С. П. Мельгунова.

Въ понедѣльникъ, 16-го ноября въ помѣщеніи о-ва купеческихъ приказчиковъ С. П. Мельгуновъ прочиталъ лекцію на тему „Религіозно-общественныя движенія XVII и начала XVIII вѣковъ.“

Лекція собрала довольно многочисленную аудиторію, и большая половина слушателей была старообрядцы всѣхъ согласій.

Всѣхъ ихъ сюда привлекло желаніе услышать взглядъ историка на своихъ предковъ, потому что историческая литература по данному вопросу очень скудна. Есть отдѣльныя брошюры о протопопѣ Аввакумѣ, есть, правда, брошюра г. Князькова „Какъ начался расколъ русской церкви“. Но она врядъ-ли кого убѣдитъ, потому что авторъ почти всецѣло встаетъ на сторону Никона и протестъ старообрядцевъ объясняетъ невѣжествомъ, что, конечно, не простительно лицу, старающемуся популяризировать отдѣльные моменты русской истории.

Вообще, надо сказать, изученіе религіозно-общественныхъ движеній какъ-то ускользнуло отъ взора нашихъ историковъ, въ то время какъ на Западѣ имъ давно отведено серьезное и видное мѣсто въ исторической наукѣ. И когда заходить среди историковъ рѣчь о старообрядчествѣ,—они всѣ почти берутъ только вышнюю, показную сторону и отмечаютъ всѣ другія основы этого движенія.

Лекторъ изобразилъ состояніе русскаго общества въ срединѣ XVII вѣка и происходившую въ немъ борьбу трехъ теченій—западнческаго, византійскаго и ревнителей родной старины. Представителемъ грекофильскаго теченія явился патріархъ Никонъ, лелѣявшій мечту объединить всѣ восточныя церкви подъ главенствомъ московскаго патріарха. Предпринятое имъ исправленіе старопечатныхъ книгъ представлялось однимъ изъ этаповъ на этомъ пути. Исправленіе производилось неряшливо, безтолково, съ сомнительныхъ греческихъ источниковъ, уже впитавшихъ въ себя многія заимствованія изъ римско-католической церкви. Поборниками дорогой старины выступали не безгра-

мотные невѣжды, а люди, умѣвшіе разбираться въ этомъ сложномъ, путанномъ вопросѣ; они протестовали, возмущенные безтолковостью предпринятой реформы и фанатизмомъ Никона и его сторонниковъ, приказывавшихъ сжигать старопечатныя книги, уничтожать иконы и пр.

Въ 1656 г. появилась первая исправленная книга „Служебникъ“, въ предисловіи къ которой громко заявлялось, что книга издана послѣ тщательной свѣрки „старинныхъ греческихъ и славянскихъ книгъ“; говорилось, что соборъ, разсмотрѣвши эти книги, нашель ихъ „во всемъ согласующася; въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ съ греческими же и славянскими древними многія несогласія и согрѣшенія“. Но однако этимъ господамъ показали, что исправленія по древнимъ книгамъ произведено не было. И историку уже извѣстно, что книги и рукописи, затребованныя изъ монастырей указомъ 1653 года (ихъ насчитывалось 39), не были доставлены; присылка патріархами (по официальнымъ свѣдѣніямъ не менѣе двухсотъ книгъ) также не состоялась, а то, что находилось подъ руками, не отличалось древностью, а, слѣдовательно, и убѣдительностью. Книги, привезенныя Сухановымъ изъ Греціи, мало соответствовали той цѣли, для которой предназначались. Изъ 500 приблизительно книгъ, по исчисленію специалистовъ, быть можетъ, лишь одна семидесятая могла пригодиться. И правъ былъ діаконъ Феодоръ, писавшій: „которая польза такія книги чести“. Книжное исправленіе было случайностью, а главными руководителями этого святого, казалось бы, дѣла были: трижды мѣнявшій вѣроисповѣданіе Арсеній грекъ, воспитаникъ іезуитской коллегіи въ Римѣ, и архіерей авантюристъ Паисій Лигаридъ. Это и дало поводъ протопопу Аввакуму занести слова: „видимъ, зима наступаетъ, сердце озябло и ноги задрожали“.

Давъ характеристику XVII стол., лекторъ перешель къ Петровскимъ временамъ. Показаль въ яркихъ краскахъ, какъ Петръ Великій издѣвался надъ совѣстью русскаго народа, устраивая всевозможныя всепутѣйшіе соборы,—и ему вторили іерархи господствующей церкви.

Въ заключеніе лекторъ привелъ образчики старообрядческой сатиры на Петра—умной и ядовитой.

Лекція сопровождалась демонстраціей картинъ и была прослушана съ живымъ вниманіемъ. Лектора наградили дружными аплодисментами.

Лекторъ—не старообрядецъ, извѣстный литераторъ и преподаватель исторіи средней школы.

Боярыня Морозова*).

(Историческая повѣсть).

Позоръ Морозовой.

Г Л А В А V.

I.

Четыре дня уже сидятъ Морозова и Урусова въ «подклѣтѣ». По просьбѣ боярыни, принесли имъ икону, свѣчку и «каноны».

И отъ утра до вечера молятся они, готовясь исповѣдать Господа.

Вчера Морозову водили на допросъ въ Чудовъ мо-

*) Продолженіе, см. № 46.

настырь «во вселенскую палату». Морозову несли на «сукнахъ» («носилкахъ»), Урусову вели пѣшкомъ.

Все, что здѣсь происходило, можно было угадать впередъ.

Тѣ же, приблизительно, рѣчи, какія когда-то говорилъ бояринъ Михаилъ Ртищевъ во время своихъ посѣщеній Морозовой... Угрозы царскимъ гнѣвомъ... просьбы пожалѣть сына.

И тѣ же отвѣты...

«Христу живу, а не сыну.

«Если бы сына псамъ отдали на растерзаніе—я остаюсь въ вѣрна Господу моему Ісусу».

— Не за что на меня царю гнѣваться. А коли гнѣвается «паче Богу должны угождать нежели людямъ».

— Како убо о насъ мыслиши, преподобная матъ, еда вси мы еретицы есмы. И мы, и царь? — спрашиваетъ «краснощекій» митрополитъ Павелъ Крутицкій, думая, что напугаетъ Морозову «остро» поставленнымъ вопросомъ.

...«Онъ, врагъ Божій, Никонъ своими ересыми, аки блевотиною наблевалъ, а вы эту скверну полизаете, явно, что подобны ему и вы...»

«И то безъ того какъ бы тебѣ изъ «оладейниковъ и блинниковъ» попасть въ митрополиты.

«Кабы Христа не предаль—и сейчасъ бы блины пекъ на торгъ...»

И судьи, какъ Каиафы, «растерзали ризы своя», испуганные «кощунствомъ».

«Что больше спрашивать. Всѣхъ насъ называетъ еретиками».

Почто ты называешь ее матерью преподобною,—добавилъ Іоакимъ, — какая она матъ. И не Прокосіева она дочь... Бѣсова дочь.

— Бѣса я проклиная. По благодати Господа Ісуса хоть и не достойна, а Его дочь.

8 часовъ продолжались пренія.

А въ результатѣ пренія у Морозовой и Урусовой сковали и «ноги».

Отвѣтъ знакомый.

Теперь боярыню ждало новое униженіе «позоръ наричитый».

Царь Алексѣй рѣшилъ сломить упорство Морозовой, опозоривъ ее передъ Москвой, которая когда-то знала ее въ ея «великолѣпїи».

Алексѣй потерялъ нравственное равновѣсіе,—справедливо объясняетъ Мордовцевъ жестокія и опасныя мѣры Тишайшаго. «Онъ принималъ мѣры одна другой суровѣе, не хотѣлъ поступиться ничѣмъ и былъ поражаемъ на каждомъ шагу своими собственными мѣрами. Онъ видѣлъ, что народъ отъ него отшатнулся. Прежде во время выѣздовъ, народъ тѣснился къ нему волнами, давилъ и заглушалъ его выраженіями своего восторга; а теперь народъ, видимо, сторонился отъ него, избѣгалъ встрѣчи, чтобы не попасться въ руки «волковъ», рыскавшихъ день и ночь по Москвѣ въ погонѣ за раскольниками и тайными крамольниками.

Царь это видѣлъ, волновался и дѣлалъ новыя ошибки и обиды обществу...

Такой ошибкой царя, полезной для дѣла правды и древняго православія, была «церемонія позорнаго выѣзда Морозовой».

II.

Около дома Морозовой необычное движеніе. Давно не видѣлъ людей опустѣвшей Морозовекій переулочекъ.

И теперь снова, какъ въ былыя времена—пѣшіе и конные, стрѣльцы, сбитенщики, бабы.

У подѣзда стоять два экипажа. Знаменитая каптана, запряженная армагами съ «цѣпями» и простыя водовозныя дровни.

— Зачѣмъ это,—недоумѣло спрашивали стоявшіе.

— Слышь, Морозову повезутъ...

— На дровняхъ-то,—недовѣрчиво спросилъ кто-то.

— А на дровняхъ. Наѣздила въ каретахъ-то, — подхватилъ какой-то попъ, очевидно, уже приспособившійся къ новшествамъ. — Не иди противъ царской да патриаршей воли.

— Святые мученики небось шли,—отрѣзалъ стоявшій рядомъ сбитенщикъ.

— Магушка наша... Страдалица... Всѣхъ насъ кормила, бывало. Ласковая.

— И за что мучаютъ, нехристи?..

— Ну, что ты. Хочешь, чтобы и тебя въ приказъ оттащили. Тамъ скажутъ за что,—остановилъ попъ,—но повидимому, ему такъ стало неловко подъ недружелюбными взглядами сосѣдей, что онъ поторопился уйти подале.

— Гуда, — услышалъ онъ сзади, но предпочелъ сдѣлать видъ, что не слышитъ.

Ведутъ, ведутъ. Зашевелилась толпа.

Нѣтъ, это спустился изъ верхнихъ хоромъ Ваня.

Недоумѣло оглядываясь, онъ сѣлъ въ каптану и оглянулся на дровни.

«Пошто это?»—подумалъ онъ, но не успѣлъ спросить. Каптана тронулась, гремя цѣпями.

Тотчасъ за ней свели на дровни боярыню.

Ее принесли на креслѣ, къ которому она была прикована собачьей цѣпью.

Смертельно блѣдная, съ глазами мученицы, Морозова поражала необычайной духовной силой, сказывавшейся въ каждомъ ея движеніи.

Толпа, въ первое мгновеніе заволнованная отъ ужаса, смолкла, инстинктомъ понявъ святость минуты.

Двѣ бабы, которыя плакали минутой раньше, тоже остановились, съ изумленіемъ глядя на одухотворенное, освѣщенное божественнымъ свѣтомъ, лицо мученицы.

— Дѣтки,—послышался задушевный голосъ, —равы... храните вѣру... Господа Ісуса не отдавайте вородуйтесь, что Господь сподобилъ меня носить узы Павлогамъ.

— Молись за насъ, молись, боярыня,—волной прошло въ толпѣ. И снова послышались рыданія.

— Тако креститесь!

И высоко поднялась гремящая цѣпью рука.

Когда-то толпа видѣла на такихъ же дровняхъ Аввакума. И такъ же высоко поднималась тогда его рука, но здѣсь, недалеко впереди дровней ѣхала блестящая каптана, и эта «антитеза»—противопоставленіе земной славы съ принятымъ ради Христа безславіемъ, придавала особую окраску событію.

Толпа все росла.

А за дровнями бѣжалъ «блаженненскій» Кириандръ. Онъ останавливался на перекресткахъ и властно клеймилъ мучителей и пестрообразную Никонову прелесть.

Каптана и дровни ѣхали въ Кремль подъ царскіе переходы.

По дворцовому этикету XVII вѣка, приѣзжающіе ко двору подходили ко дворцу пѣшкомъ.

Особенно запрещалось не только проѣзжать, но и проходить черезъ царскія переходы.

«Переходы съ дворца на Троицкое подворье,—гла-

сили тогдашніе приказы,—запереть и никого въ тѣ двѣри и на переходы безъ государскаго шествія и безъ именнаго указа не пропускать, но тотъ приказъ съ великимъ подкрѣпленіемъ дѣтямъ боярскимъ, истопникамъ и сторожамъ, которые стоятъ въ томъ мѣстѣ и у свѣтлшней лѣстницы. Дворовыхъ людей, какъ ихъ позовутъ въ «верхъ», за столовымъ и вечернимъ кушаніемъ къ царицѣ и царевнамъ пропускать на свѣтлшнюю и на каменную лѣстницу».

И вотъ царь приказалъ, чтобы водовозныя дровни Морозовой проѣхали черезъ эти переходы, куда она не всегда проѣзжала и въ каптанѣ.

Царь хотѣлъ этимъ подчеркнуть ея позоръ, напомнить ей «былую честь».

«Можетъ быть, пожалѣетъ прошлаго. Да меня увидитъ, да дворецъ съ красотой его—раскается въ своемъ упрямствѣ».

«Онъ увидитъ,—радовалась боярыня,—какъ сладостны для меня Павловы узы».

«Увидитъ, какъ радостно со Христомъ страдать, и опомнится. Кинетъ Никонишкину прелесть къ отцу его дьяволу».

Обѣ стороны плохо знали другъ друга.

Да и откуда было знать Морозовой, какой паутиной опутали царя Іоакимъ, Павелъ и др.

Дровни поровнялись съ переходами.

У барьера крытыхъ ходовъ сидѣлъ царь съ новой царицей и княжатами.

Рядомъ съ ними, съезжившись, жалкій и блѣдный стоялъ Ваня Морозовъ.

Печать тяжелой болѣзни и горя лежала на молодомъ лицѣ.

— Задержите дровни,—приказалъ царь.

И вотъ другъ противъ друга стояли царь и боярыня.

И сынъ и мать.

«Тако крещусь. Не срамлюсь моего позора. Сладки мнѣ узы мои. И слава моя больше бывшей... Радуйся, сынокъ за мать».

Что-то дрогнуло въ душѣ у царя.

Онъ отворотился отъ переходовъ и торопливо ушелъ въ свои палаты.

За нимъ встала и царица.

На переходахъ остались царевичи и княжны.

Навзрыдъ плакала Софья.

Даже враждебная Морозовой завистливая княжна Шаховская не могла удержать слезъ.

Ваня лежалъ въ обморокѣ

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Г. Симбирскъ.

Въ гор. Симбирскѣ старообрядцы существуютъ съ давнихъ временъ. Въ царствованіе Екатерины II переселились изъ Москвы на жительство въ гор. Симбирскъ родъ Менгалевыхъ, которые постарались построить на своемъ мѣстѣ указанный молитвенный домъ, въ коемъ совершалась уставная служба безъ священника. Въ тяжелое николаевское время, по доносу и клеветѣ духовенства, за незначительную внутреннюю поправку, молитвенный домъ былъ запечатанъ, а потомъ разоренъ. Святыня, какъ-то: книги, иконы въ драгоценнѣйшихъ украшеніяхъ, подсвѣч-

ники и прочая церковная утварь была расхищена и невѣдомо куда пропала. Есть слухъ отъ наслѣдницы Менгалевой, нынѣ здравствующей, которая была во время разоренія маленькой дѣвочкой, будто книги, иконы и другіе предметы взяты были въ симбирскую консисторію, а впоследствии переданы въ единовѣрческую церковь. Послѣ этого старообрядцы не имѣли пристанища, собирались на молитву по частнымъ домамъ и келіямъ, приходилось переносить разнаго-рода стѣсненія и преслѣдованія отъ полиціи, но болѣе отъ духовенства. Одно семейство Теняевыхъ до того было стѣсняемо духовными властями, даже вспомнить страшно. Супруги этого дома были вѣнчаны въ господствующей церкви, по нѣкоторомъ времени родились у нихъ дѣти, мать, какъ добрая христіанка, сумѣла дѣтей воспитать въ духѣ старообрядчества. Это не утаилось отъ «духовнаго» недремлющаго ока, вмѣсто христіанскаго воспитанія они усмотрѣли совращеніе матерью дѣтей въ расколъ, донесли куда слѣдуетъ и дали дѣлу ходъ. Мать вскорѣ посадили въ тюрьму (педагогично, не правда ли?), дѣтей (всѣхъ было 8, самой старшей 14 л.) стали гонять въ консисторію на увѣщаніе. Тяжело было разлучить мать отъ дѣтей, а дѣтей оставить на произволъ судьбы, въ это время отецъ уже умеръ. Матери угрожала «за совраще-

Советъ симбирской общины въ г. Симбирскѣ 1) уставщикъ И. И. 2) А. В. Якимовъ. 3) свящ. о. Іосифъ Георгіевичъ Кулиновъ. 4) Ѳ. В. Сенюшкинъ. 5) Т. И. Павловъ.

ніе» каторга, но благодаря воспитанію и благородію дѣтей, которые неоднократно на увѣщаніи заявляли, что ихъ мать не совращала, но они сами желаютъ быть въ старой вѣрѣ, мать была освобождена. Послѣ 1883 года стараніемъ попечителей С. М. Проворова и К. П. Пчелкина было приобретено мѣсто для моленной и построены домъ подъ видомъ рогожнаго заведенія; въ 1885 году на этотъ домъ, какъ на существующее строеніе испрошено было правительственное разрѣшеніе. Сей молитвенный домъ въ 1902 году съ разрѣшенія губернатора обложенъ кирпичемъ, увеличенъ въ размѣрѣ на средства покойной благотворительницы Красниковой А. И. Но и тутъ не обошлось безъ «исторіи»: епархіальный миссіонеръ М. Головкинъ усмотрѣлъ здѣсь оказательство раскола и нарушеніе правилъ, поставилъ тормозъ и угрожалъ запечатаніемъ и раскидываніемъ по бревну. Этого не случилось, но дѣло было приостановлено, и каменный придѣлъ такъ и остался закрытымъ до Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. По обнаруженіи вѣротерпимости, стараніемъ попечителя Якимова А. В., молитвенный домъ при-

веденъ въ должный порядокъ, соединенъ съ каменнымъ придѣломъ и весь заново отдѣланъ. Первымъ священникомъ въ Симбирскѣ былъ о. Антоній, при которомъ былъ разоренъ молитвенный домъ, послѣ него долго не было, окормлялись наѣзжающими священниками. 2-й о. Феодотъ Ерофѣевъ, 3-й о. Тимофей Дубовъ. Въ настоящее время служитъ о. Иосифъ Куликовъ, который состоитъ надъ симбирскимъ округомъ благочиннымъ. 30 сентября 1907 г. утверждена община, подъ названіемъ симбирская старообрядческая община храма св. и Живоначальная Троицы, и избранъ совѣтъ, въ который вошли слѣдующія лица: предсѣдатель совѣта Якимовъ А. В., онъ же и ктиторъ, члены: священникъ Куликовъ І. Е., Сенюшкинъ Ѳ. В., Павловъ Т. И. Въ Симбирскѣ старообрядцевъ очень немного, но зато размножаются въ провинціальныхъ селахъ, которыя состоятъ съ нами въ одной общинѣ.

Станица Буранная, Оренбургской губ. Въ числѣ 6-ти первыхъ заселенныхъ на оренбургской линіи селъ: Угольной, Мертвцово, Ветлянка, Изобильная, Новоилецкая считается и заселенная на озерѣ Буранномъ въ 1820 году ст. Буранная.

Первыми пионерами на Буранномъ были донскіе казаки,—437 старшинъ и казаковъ старообрядцевъ, выселенныхъ сюда по повелѣнію правительства за неповиновеніе. Теперь казаковъ старообрядцевъ въ станицѣ насчитывается 2500 душъ обою пола, т.-е. половина части всего населенія станицы составляютъ старообрядцы, являющиеся коренными жителями-домохозяевами.

Въ 18 верстахъ отъ Буранной расположено село Новоилецкѣ, имѣющее также не мало старообрядцевъ. На дняхъ тамъ зарегистрирована община и начата постройка церкви.

Представляя собою однородную массу, какъ въ смыслѣ религіознаго единства (почти всѣ пріемлющіе священство Вѣлкриницкой іерархіи) такъ и въ хозяйственномъ отношеніи (главнымъ образомъ, земледѣльцы и скотоводы), мѣстные старообрядцы, особенно въ ст. Буранной, къ сожалѣнію, долгое время находились въ разрозненности и взаимномъ недовѣрїи въ общественномъ смыслѣ. До 1907 года единеніе здѣшнихъ старообрядцевъ выражалось лишь въ общей молитвѣ, все же остальное шло по правилу: «каждый самъ по себѣ». При такихъ условїяхъ, помимо административныхъ стѣсненій, значительно ощущавшихся до указа 17 апрѣля 1905 г., духъ общности, столь присущій старообрядцамъ, крѣпкимъ въ вѣрѣ и твердымъ въ обычаяхъ, задремалъ, не выражаясь даже въ заботливости по благоустройству существовавшего здѣсь молитвеннаго дома. Собственной школы, гдѣ бы дѣти обучались грамотѣ и церковному пѣнію, заведено не было. Грамоту насаждали случайные инвалиды-старцы, обучавшіе «допотопнымъ» способомъ, собирая по дюжинѣ-другой дѣтишекъ и кормясь этимъ «ремесломъ». Пѣніе же усваивалось поколѣніями «механически», во время богослуженій.

Знаюки крюкового пѣнія всегда рѣдки и случайны, и нужно только удивляться, какъ при такихъ условїяхъ сохранились старинные напѣвы.

Но все на свѣтѣ, какъ и жизнь человѣческая, имѣетъ свой предѣлъ. Движеніе, всколыхнувшее въ 1905 году всю Россію, принесло кое-что отрадное и буранскимъ старообрядцамъ. Указъ о свободѣ вѣроисповѣданія (17 апрѣля 1905 г.), потомъ законъ (17 октября 1906 г.) о религіозныхъ общинахъ, напомнили старообрядцамъ, что и они не обѣвки у Господа Бога, что при усиліяхъ (безъ

которыхъ ничто не дается) и они могутъ занять подобающее имъ мѣсто на жизненномъ пути.

Дремлющій духъ общности встрепенулся въ старообрядцахъ, захвативъ сначала небольшой кругъ домохозяевъ-прихожанъ, незамедлившихъ воспользоваться предоставленными правами. Учреждена община, и оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована, при храмѣ св. Ник. Чудотворца.

Въ составъ перваго совѣта общины избраны: Г. Х. Рубцовъ (предсѣдатель), П. Е. Лазаревъ (товар. предс.), К. О. Каргинъ (церковн. староста), Е. И. Малаховъ (помощникъ старосты) и другіе члены.

Старообрядцы здѣшней станицы имѣли свой деревянный храмъ во имя Знамя Пресв. Богородицы, построенный около 40 лѣтъ тому назадъ одной благотворительницей. Впослѣдствіи храмъ сталъ тѣсень. Станица расселилась въ длину и ширину, отдаляясь отъ храма все далѣе и далѣе, до 2½ верствъ. Такое разстояніе для людей пожилого возраста представляетъ большое, а въ дурную и холодную погоду еще большее затрудненіе. Эти причины выдвинули вопросъ о постройки новаго храма, болѣе вмѣстительнаго и притомъ въ мѣстѣ, доступномъ для людей и пожилого возраста.

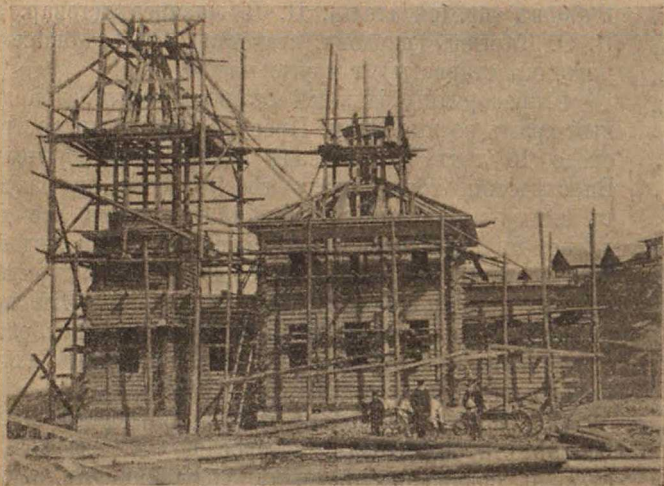
Общественники нашли мѣсто для новаго храма въ центрѣ старообрядцевъ, которое и было затѣмъ торжественно освящено мѣстнымъ священникомъ. Усердіемъ одного изъ станичниковъ-благотворителей новый храмъ во имя св. Николы Чудотворца въ 1906 году былъ оконченъ, и 9 мая того же года торжественно, въ присутствіи нѣсколькихъ сотенъ богомольцевъ, освященъ незабвеннымъ епископомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи мѣстнаго и прибывшихъ со стороны 3-хъ священниковъ и діакона.

Новоустроенный храмъ—деревянный подъ желѣзной крышей, обнесенъ оградой. При храмѣ пристроена колокольня, имѣются и колокола. Въ оградѣ вокругъ храма насажены разныя деревья. Въ общемъ храмъ, построенный на красивомъ мѣстѣ, по виду очень красивъ и вмѣстителей.

Старый же храмъ, по минованіи въ немъ надобности, разобранъ и матеріаль употребленъ на постройку зданія для старообрядческой школы, которая и построена во дворѣ новаго храма. Устройство школы давало возможность старообрядцамъ учить своихъ дѣтей въ своей школѣ, а не въ никоніанской. Школа была губернаторомъ разрѣшена, программа утверждена, нашелся и учитель. Но общество старообрядцевъ пользовалось этимъ благимъ начинаніемъ только два года. Изъ числа общественниковъ нашлись лица, которые, руководясь «доморощенными» учителями, увидѣвшими въ правилно организованной школѣ личнаго врага, возстали противъ этого добраго дѣла; начали сѣять раздоръ и недовѣріе пустыми словами, что де «погибли мы теперь съ этой школой и общиной». На первый разъ благоразумная часть старообрядцевъ оцѣнила это по достоинству, и раздорники успѣха не имѣли. Но за симъ раздорники прибѣгли къ помощи враговъ старообрядческой Церкви и съ помощью послѣднихъ достигли своей цѣли. Нынѣ школа старообрядцевъ закрыта—тѣмъ же губернаторомъ—подъ предлогомъ неимѣнія средствъ на содержаніе школы. И, благодаря раздорникамъ-возмутителямъ, за прикрытіемъ школы осталось около 100 дѣтей-старообрядцевъ лишенными познанія даже простой грамоты. Отдавать дѣтей въ господствующую школу старообрядцы—въ силу бытовыхъ условій—изъ боязни совращенія и отпаденія отъ старообрядческихъ религіозныхъ обычаевъ, не желаютъ.

Ножевка, Пермской губернии, Оханскаго уѣзда.

Истекшимъ лѣтомъ мѣстные старообрядцы съ напряженіемъ всѣхъ своихъ далеко небогатыхъ матеріальныхъ средствъ довели постройку новаго своего храма до крыши, но на внутреннюю отдѣлку средствъ совершенно нѣтъ. Это послѣднее обстоятельство и то духовное страданіе, которое испытываютъ старообрядцы

Недостроенный храмъ въ Ножевкѣ, Пермской губ.

при видѣ своего почти готоваго храма, въ которомъ однако совершать службы они не могутъ, и заставляють ихъ обращаться къ добрымъ христіанамъ-старообрядцамъ съ просьбой о посильной братской помощи.

Адресъ: Ножевка, Пермской губернии, Оханскаго уѣзда. Въ совѣтъ ножевской старообрядческой общины.

Дѣятели старообрядчества братья Кожевниковы.

Въ селѣ Фроловѣ, Калужск. губ., въ 1866 году былъ построенъ старообрядцами, приѣмлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи, молитвенный домъ. Въ дѣлѣ построенія храма инициаторами и главными руководителями являлись братья Филиппъ и Василій Егоровичи Кожевниковы.

Дѣятельность братьевъ Кожевниковыхъ относится къ тому времени, когда для старообрядцевъ урядникъ и исправникъ являлись чуть ли не высшими инстанціями власти. Во вновь построенномъ молитвенномъ домѣ бр. Кожевниковы отиравали богослуженіе со своими дѣтьми и племянниками, при чемъ одинъ изъ братьевъ исполнялъ обязанности уставщика. Братьямъ Кожевниковымъ пришлось много вытерпѣть гоненій и притѣненій за укрывательство отъ «придержанныхъ» старообрядческихъ духовныхъ лицъ.

Открытое письмо защитнику раздора.

(Окончаніе, см. № 46).

Вы требуете: 6) „Въ молитвословіи за царя поступать согласно ученію св. апостола Павла (Къ Тимое., зач. 282), и книги „Альфа и Омега“, гл. 47: „Должны за царя и за вся, иже во власти суть, Бога молить“. И книга „Кормчая“, прав. свв. апостоль, 84, также (повелѣваетъ?) за царя Бога молить и за вся иже во власти суть. И книга Никона „Черныя Горы“ сл. 25, листъ 183 на оборотѣ; слово 26, листъ 184 и

187. Но не приносить за инославныхъ частицъ изъ 5 просфоры на Божественной литургіи, согласно ученію св. Симеона Фесалонитскаго, 94 главы: зане во осужденіе тѣмъ приношеніе. А кто будетъ приносить за инославныхъ пятую просфору, тотъ будетъ подлежать анаемѣ и да будетъ проклятъ“.

Списывая этотъ пунктъ вашего „исповѣданія“, я хотѣлъ бы спросить васъ, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, сознавали ли вы, предлагая оный, что этимъ произносите страшный и грозный судъ анаемы и проклятія на самихъ себя, на всю вашу іерархію?!

Не буду говорить о томъ, должно или не должно приносить пятую просфору за державствующихъ царей, объ этомъ я подробно говорилъ въ № 8 журнала „Церковь“ за 1908 годъ. Подвергну здѣсь только разсмотрѣнію: кто проклинается вами, когда вы налагаете анаему и проклятіе на тѣхъ, кто будетъ приносить сказанную просфору.

Извѣстно, что всѣ ваши епископы, въ томъ числѣ и подписавшій вмѣстѣ съ вами настоящее „исповѣданіе“ епископъ Меодій, — происходятъ отъ епископа Антонія второго, именуемаго гуслицкимъ, который, въ свою очередь, получилъ это званіе отъ бѣлокриницкаго митрополита Кирилла. Слѣдовательно, если будетъ доказано, что митрополитъ Кириллъ приносилъ пятую просфору за державнаго царя, значить, по вашему, онъ уже подлежитъ анаемѣ и проклятію. А отсюда, въ свою очередь, получается тотъ логическій выводъ, что и Антоній второй, какъ получившій епископское званіе отъ подверженнаго анаемѣ и проклятію митрополита, является самъ подлежащимъ этой анаемѣ, этому проклятію. Если же эти анаема и проклятія дѣйствительны для него, то въ равной мѣрѣ дѣйствительны они и для вашего теперешняго епископа Меодія и для васъ самихъ, окормляемыхъ этимъ епископомъ. И что митрополитъ Кириллъ всегда, и до поставленія епископа Антонія второго, и во время этого поставленія, и во все остальное время нахожденія въ единеніи съ этимъ Антоніемъ, вплоть до 1869 года, — всегда приносилъ пятую просфору за своего державнаго царя, — австрійскаго императора, — на это имѣются неопровержимыя и вполне достовѣрныя свидѣтельства. Приведу изъ нихъ только два: 1) въ 1861 году, 16-го октября, значить, когда еще „Окружнаго“ не было, митрополитъ Кириллъ писалъ къ освященному русскому собору: „Мы, по общему нашего освященнаго собора разсужденію и опредѣленію, уполномочивъ законно довѣрительно нашею грамотою трехъ посланниковъ, а именно: боголюбиваго епископа Онуфрія, священноинюка Евфросина и инока Алимпія, посылаемъ въ царствующій градъ Москву, которыхъ благоволите принять вмѣсто нашего смиренія. Поручено же имъ отъ нашего смиренія всѣ возникшіе церковные недостатки и несправедливости, согласно священныхъ правилъ, исправить, изложить законное разсужденіе касательно пятой просфоры, изъ которой у насъ, въ митрополіи, Молдавіи и за Дунаемъ, часть за державныхъ царей всегда вынимается“ (см. „Окружное посланіе, съ приложеніемъ устава и омышленія“, изд. Н. Субботина, Москва, 1893 г. въ „омышленіи“ страница 182).

Сказать, что это увѣдомленіе митрополитъ Кириллъ не писалъ, вы не можете, потому что онъ самъ свидѣтельствуетъ о его посланіи къ русскимъ епископамъ (см. „Документы о старообрядцахъ нашего времени“, изд. Спб., 1869 г., стр. 311).

2) Въ „мирной грамотѣ“ отъ 29-го іюля 1867 года, слѣдовательно, когда митрополитъ Кириллъ поставилъ уже епископа Антонія второго и находился съ нимъ въ единствѣ, говорится: „Мы не отступаемъ предѣль, яже положиша отцы наша, а о имени царя самодержавнаго просфору вынимаемъ, какъ свидѣтельствуется на ряду въ служебникахъ“. Грамота эта подписана митрополитомъ Кирилломъ съ приложениемъ его печати. Помните, ее показывалъ вамъ епископъ Кириллъ одесскій въ моемъ присутствіи, когда вы были у него въ келіи, и вы тогда ничего не нашли сказать противъ нея. Грамота эта и до сихъ поръ хранится у епископа Кирилла, который во всякое время не откажетъ въ любезности познакомиться съ нею интересующихся этимъ вопросомъ.

Настоящая грамота, нужно сказать, является болѣе всѣхъ другихъ данныхъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ вседневнаго существованія въ Бѣлой Криницѣ приношенія просфоры за австрійскаго императора. Во-первыхъ, она является написанной подѣ влияніемъ партіи, противной „Окружн. посланію“ (см. „Современныя лѣтописи раскола“, изд. Н. Субботина, 1869 г., стр. 12, вып. I), и даже написана въ отверженіе этого посланія, и тѣмъ не менѣе она такъ положительно говоритъ о приношеніи просфоры „о имени самодержавнаго царя“. И, во-вторыхъ, — и это особенно важно, — на этой грамотѣ, кромѣ другихъ подписей, имѣются подписи самыхъ настойчивыхъ противниковъ „Окружнаго посланія“, — бѣлокриницкаго депутата Акинфа Васильева и формосскаго — Прокопа Лаврентьева. А эти лица, какъ и вы хорошо знаете, ни за что не подписали бы грамоты, утверждающей одну изъ статей „Окружнаго посланія“ — о жертвоприношеніи за державныхъ царей, если бы приношеніе просфоры „о имени самодержавнаго царя“ являлось плодомъ ученія сказаннаго посланія, и этого приношенія въ Бѣлой Криницѣ за австрійскаго императора не совершалось бы.

Итакъ, изъ этихъ двухъ документовъ положительно ясно, что въ Бѣлокриницкой митрополіи пятая уставная просфора за державнаго царя всегда приносилась. Приносилъ ее и митрополитъ Кириллъ, поставившій епископа Антонія второго, отъ котораго происходятъ всѣ ваши епископы. Теперь вы сознаете, что анаѣма и проклятіе, которыя вы произносите на приносящихъ пятую уставную просфору за державныхъ царей, всецѣло поражаетъ и митрополита Кирилла, и поставленнаго отъ него епископа Антонія второго, и всѣхъ вашихъ теперешнихъ епископовъ? Вотъ что значитъ рыть для ближняго ровъ и самому упасть въ него.

Но я не сказалъ еще самаго существеннаго. Вамъ хорошо известно, что ваши епископы и священники, совершая литургію, по „изрядно“ читаютъ слѣдующую молитву: „Еще приносимъ Ти (Господи), словесную сію жертву о вселеннѣй, о святѣй соборнѣй и апостольствѣй Церкви и о еже въ чистѣ и благолѣпотнѣ житіи пребывающихъ, о благовѣрномъ и христоролюбивомъ царѣ и великомъ князѣ (имярекъ), о благовѣрной и христоролюбивой царицѣ и великой княгинѣ (имярекъ) и о ихъ благородныхъ чадѣхъ... даждь имъ, Господи, мирно царство, яко да и мы въ типинѣ ихъ тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благовѣрнѣ и чистотѣ (Служба б. н., изд. въ 10-е лѣто патр. Іосифа, листъ 160 об.).

Здѣсь, правда, ваши священники не говорятъ словъ: „о благовѣрномъ и христоролюбивомъ царѣ имярекъ“; они ихъ замѣняютъ словами: „о державномъ Царѣ Ни-

колѣ“, а у васъ, въ Румыніи, просто: „о державномъ королѣ нашемъ“. Но скажите, Георгій Борисовичъ, какую это „словесную жертву“ приносятъ ваши епископы и священники за сказанныхъ царей и королевъ? Что такое — „словесная жертва“? — Такой вопросъ я предложилъ однажды извѣстному вашему стороннику о. Игнатію „зуевскому“. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что упоминаемая въ приведенной молитвѣ „словесная жертва“ есть просто молитва. Быть можетъ, и вы дерзнете отвѣтить такъ же. Но знайте, что и вашъ о. Игнатій, и вы, въ такомъ случаѣ, выдате себя непонимающими силы тѣхъ молитвъ, съ которыми обращаетесь къ Богу.

Возьмите Изясненіе Божественной литургіи блаженнаго Николы Кавасила и вы увидите, что „словесная жертва“, которую вы приносите за державныхъ царей и королевъ, есть сама та безкровная жертва, которая въ это время предлежитъ священнику, какъ жертва совершенная, имѣющая истые Тѣло и Кровь Христовы (чит. сказан. Изясненія гл. 33, 50 и 51). Что въ данномъ случаѣ подѣ словами „словесная жертва“ разумѣется именно безкровная жертва, а не молитва просто, вы увидите еще и изъ „Пролога“ 6-го генваря.

Итакъ, что же? Требуя предавать анаѣмѣ и проклятію, кто будетъ совершать жертвоприношеніе за державныхъ царей, вы сами совершаете это приношеніе и, значить, подвергаете себя же анаѣмѣ и проклятію!... Подумайте, Георгій Борисовичъ, не вложилъ ли васъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная?

Вы требуете: 7) „Въ хиротоніи епископовъ, священниковъ и діаконовъ вожденіе вокругъ престола совершать по солнцу, по обычаю древняго преданія (?). А кто не будетъ такъ совершать, тотъ да будетъ проклятъ“.

Этотъ вашъ пунктъ безуміе и ужаснѣе даже предыдущаго. Тамъ вы кляли только себя, а здѣсь дерзаете проклинать блаженныхъ мужей, почитаемыхъ св. Церковью. Вы говорите: „Кто не будетъ совершать вожденія при хиротоніи посолонъ, тотъ да будетъ проклятъ“. А вотъ что говорится въ святочитимыхъ церковью книгахъ: „Прежде рещи діакону: „Вся святыя помянувше. Хотяй поставленъ быти, приводимъ бываетъ архидакономъ или нѣкимъ отъ діаконовъ въ царскія двери, ко святѣй трапезѣ, предѣ святителя, съ десныя святителя страны: святитель же его благословитъ, прекрещая рукою единожды. И водимъ бываетъ около престола трижды, такоже, якоже и каженіе бываетъ на Божественной литургіи около престола. И на коемъждо вожденіи святитель прекрещаетъ главу по единоци“ (см. Потребникъ святѣйшаго патріарха Филарета, изд. въ 7133 лѣто). Такое же указаніе повторено и при поставленіи пресвитера. А относительно вожденія въ Большомъ Уставѣ говорится такъ: „Первѣе станеть (іерей или діаконовъ) предѣ святою трапезою и творить крестъ кадиломъ, такоже отъ полуденной страны ставъ такоже, творить крестъ. Подобно же и отъ восточныя и отъ полуночныя крестообразно“ („Церковн. око“, гл. II). Да и ваши священники каженіе вокругъ престола совершаютъ также противъ солнца. Значить, ясно отсюда, что и вожденіе хиротонисуемыхъ, согласно Чиновнику патріарха Филарета, должно совершать противъ солнца, а не посолонъ.

Такимъ образомъ, противосолонное вожденіе хиротонисуемыхъ не наше изобрѣтеніе, а древній обычай св. Церкви, и, слѣдовательно, проклиная творящихъ такъ, вы проклинаете, во-первыхъ, святѣйшаго патріар-

ха Филарета, въ книгѣ котораго записанъ этотъ чинъ, а, во-вторыхъ, проклинаете и всю древнюю Христову Церковь, такъ дѣйствовавшую и такъ учившую. Но вѣдь это безуміе, это дерзость противъ Самого Бога. „Всякъ убо всеу не благословляя и проклиная,—говоритъ св. Іосифъ Волоколамскій,—себе не благословляетъ и проклинаетъ“ (Просвѣтитель, сл. 12, стр. 516). А по словамъ св. Федора Студита, такіе проклинатели „произносятъ анаѣму на Самого Бога“ (Творен., ч. I, стр. 233).

Вы выписали изъ Толков. Евангелія, въ недѣлю Православія: „Смѣющихъ же прочее инако мудрствовать или учить, или по мерзкихъ еретикъ церковная пренія презирати, новая же нѣкая разумѣвати или отложить нѣкое отъ чина церковнаго... проклятію и анаѣмѣ предаемъ“.

Но скажите, къ кому должно по справедливости отнести эти слова проклятія? Какъ я уже доказалъ, мы въ точности слѣдуемъ чину церковному, содержащемуся въ древнихъ св. книгахъ; мы не смѣемъ инако мудрствовать, или учить. А вы? Отложивъ въ чинѣ церковномъ совершать вожденіе хиротонисаемыхъ такъ, какъ предано великими святителями православной церкви, вы начали „мудрствовать инако“ и „презирая по мерзкихъ еретикъ церковная преданія, разумѣвать нѣкая новая“. Теперь сообразите, къ кому приложимы ваши проклятія? Если вы не хотите, чтобы эти проклятія гремѣли надъ вами, то должны доказать, что поступаете согласно древнему чину, а святѣйшій патріархъ Филаретъ напечаталъ въ своемъ Потребникѣ „новое мудрствование“, „новая нѣкая разумѣвая“. Если же этого не докажете, — а это несомнѣнно, — то, значитъ, выписанныя вами проклятія и анаѣмы относятся не къ святѣйшему патріарху Филарету, а къ тѣмъ, кто противится уставу, при немъ бывшему. А кто ему противится, это вы хорошо понимаете.

Итакъ, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, для васъ теперь, думаю, ясно, какъ Божій день, что слѣдованіе за вами и принятіе вашихъ предложеній равносильно тому, чтобы призвать на себя вѣчныя и грозныя проклятія, быть самоосужденными.

Дальше этого идти, кажется, некуда, а между тѣмъ вы идете еще дальше въ своемъ заблужденіи и противленіи истинѣ. Еще больше пропитываетесь враждою и къ своимъ ближнимъ, и къ свв. отцамъ.

Вы дальше пишете: „А бывший бендерскій соборъ 7415 лѣта, апрѣля 9-го — еретическій; ибо Петръ епископъ не имѣлъ права собирать соборъ, такъ какъ онъ не коренной христіанинъ, а былъ присоединенъ отъ раздора къ Церкви Христовой по 99 правилу кареагенскаго собора. Да еще безъ совѣта своихъ собратій боголюбивыхъ епископовъ: Іова, Даниїла, Пафнутія и Меѳодія. Поэтому и поправъ правило свв. апостоль 34-е. И къ тому же собралъ соборъ несвоевременно, чѣмъ поправъ правила свв. апостоль 37, VI вселенскаго собора правило 8-е и I вселенскаго собора правило 5. А за поправіе вышеизложенныхъ правилъ свв. отецъ и апостоль и признаемъ его жидовскимъ соборичемъ и сонмищемъ“.

Разберитесь-ка, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, во всемъ вами сказанномъ. Вы пишете, что епископъ Петръ не имѣлъ права собирать соборъ потому, что онъ „не коренной“ христіанинъ. А у васъ кто „коренной“? Не забывайте, что бывший епископъ Іосифъ, отъ котораго произошли всѣ ваши епископы — „коренной“ никоніанинъ. Іовъ, которымъ поставленъ теперешній вашъ

епископъ Меѳодій, — тоже „коренной“ никоніанинъ и поставленъ во епископы Іосифомъ въ то время, когда послѣдній находился отъ епископа Кирилла въ запрещеніи и отлученіи. Такимъ образомъ, судя по вашему, никто изъ вашихъ епископовъ никогда не имѣетъ права собирать соборы.

Вы обвиняете епископа Петра въ нарушеніи 34 правила свв. апостоль. Но это правило гласитъ слѣдующее: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ“ (см. Кормчую полныхъ переводовъ).

На основаніи этого правила вы поставили въ вину епископу Петру, что онъ собралъ соборъ безъ воли старѣйшаго — Іова. Но мы видимъ, что это правило дозволяетъ каждому изъ епископовъ и самопроизвольно творить то, что касается до его епархіи. А на примирительномъ бендерскомъ соборѣ вопросъ только и касался епархіи епископа Петра. Значитъ, это правило имъ не нарушено. А вотъ вы и ваши епископы такъ именно нарушали и нарушаете всегда это правило. Скажите по совѣсти, собирая „соборъ“ въ селѣ Зуевѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 г., ваши епископы Даниїль и Меѳодій собирали его съ согласія старѣйшаго епископа, съ его разсужденія? Нѣтъ, они не признавали и знать не хотѣли его, по этому правилу, ни главою своею, ни первымъ среди себя. А между тѣмъ, дѣло, которое Даниїль съ Меѳодіемъ обсуждали на зуевскомъ „соборѣ“, касалось не ихъ только епархій, но всѣхъ вашихъ обществъ.

Итакъ, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, вы обвиняете епископа Петра въ нарушеніи того правила, которое не соблюдается самими вами. Справедливо ли это? Нѣтъ. И за такую вану несправедливости весьма справедливо Іовъ призналъ вашихъ епископовъ Даниїла и Меѳодія сначала „устами несытаго ада“, а затѣмъ обозвавъ раздорниками, отлучилъ отъ святой соборнѣй и апостольстѣй Церкви, какъ гнилой и непотребный удъ“ (см. его „Извѣщеніе“ и „Соборн. постановл.“, отъ 16-го мая 1908 года).

Вы обвиняете епископа Петра, что онъ собралъ свой соборъ „несвоевременно“, чѣмъ нарушилъ правила. Всѣ правила говорятъ о бытіи соборовъ между Пасхою и октябремъ. А ваши епископы, собирая въ 1906 году „соборъ“ 9-го ноября, слѣдовали этимъ правиламъ? Епископъ Даниїль и Меѳодій, собирая „соборъ“ въ Зуевѣ во время масленицы, собирали его своевременно? Епископъ Антоній второй собиралъ свой „соборъ“ въ январѣ мѣсяцѣ (см. Документы о старообрядцахъ нашего времени, изд. Москва, 1869 года, стр. 65), — это согласно правилъ?

Вы признаете бендерскій мирный соборъ за несвоевременное его собраніе „жидовскимъ соборичемъ и сонмищемъ“. Этимъ, какъ видите, вы признали только „соборы“ своихъ епископовъ таковыми „жидовскими соборичами и сонмищами“. Съ своей же стороны я не раздѣляю вашего взгляда на бендерскій соборъ и позволяю себѣ обратить ваше вниманіе на слѣдующее: шестой вселенскій соборъ, начавшійся 7-го ноября 680 года и продолжаясь до 16-го декабря 681 года, нѣкоторыя изъ своихъ засѣданій имѣлъ въ Великій постъ (см. Исторія Христіанской Церкви, Д. Робертсона, т. I, стр. 374). Помѣстный соборъ, извѣстный подъ названіемъ второ-перваго, происходившій въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, начавшійся 8-го

ноября 872 года, два послѣднія засѣданія имѣлъ 12-го и 13-го марта 873 года, которыя приходились тогда въ субботу и воскресенье второй недѣли Великаго поста (см. Лѣтопись церковныхъ событій, архимандрита Арсенія, стр. 336—338). Въ 1233 году въ Греціи былъ соборъ по вопросу соединенія церквей, который, начавшись не въ указанное время,—17-го января,—закончилась въ мартѣ, именно въ Великій постъ (см. тамъ же, стр. 466). Извѣстный столглавы соборъ, бывшій въ 1551 году, также происходилъ не въ указанное время—съ 23-го февраля, которое приходилось тогда во второе воскресенье Великаго поста, по май мѣсяць (см. книгу его постановлений, именуемую „Столглавъ“).

Что же, спрошу васъ, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, и эти соборы, какъ собиравшіеся „не въ указанное“ время, по-вашему, „жидовскія соборища и сонмища“?... Боялись бы вы Бога и не дѣлали такихъ безумныхъ „исповѣданій“, которыя влекутъ васъ въ бездну злохуленій и преступныхъ издѣвательствъ надъ священными соборами. Или вы ужъ такъ низко пали, что для васъ ничего не значить произносить дерзостныя слова противъ священныхъ установленій? Но не забывайте, что если за всякое праздное слово, еже рекутъ человѣцы, воздадутъ отвѣтъ на Страшномъ судѣ Божиѣмъ, то тѣмъ болѣе за хулу священнаго и богопрославленнаго. Хула на Духа Святого, по слову Спасителя, не опустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

Въ дальнѣйшемъ ваше „исповѣданіе“ не содержитъ чего-либо особенно выдающагося. Указаннымъ книгамъ о брадобритіи и табакокурениі вѣримъ и мы и всѣчески боремся съ этимъ зломъ. Согласно продолжать эту борьбу и при вашемъ участіи, ибо знаемъ, что не вполнѣ и вы избѣжали отъ этого зла.

Есть еще въ вашемъ „исповѣданіи“ строка, которая гласитъ: „А общину просимъ не принимать“. По поводу этой „просьбы“ я скажу нѣсколько словъ.

На „соборѣ“, происходившемъ 18—19-го февраля 1908 года въ селѣ Зуевѣ, Владимірской губерніи, ваши епископы, Даниль и Меодій, постановили, что всѣ, кто принадлежитъ къ зарегистрированной по закону 17-го октября 1906 года общинѣ, должны просить прощенія передъ непринявшими такой общины. „Если же кто не испроситъ прощенія, таковой аще убо отъ чина священническаго сущъ да будетъ изверженъ, аще ли же простіи люди или иноцы да отлучатся, занеже быти имъ осужденнымъ отъ Отца, Сына и Св. Духа, да учинени будутъ идеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“.

Въ виду того, что епископъ Іовъ призналъ такое постановленіе незаконнымъ и, въ свою очередь, всѣхъ, признающихъ общину ересью, отлучилъ отъ соборныя и апостольскія Церкви, какъ „гнилой и непотребный удъ“ (см. его „Извѣщеніе“, отъ 20 февраля 7416 лѣта), сказанные ваши епископы подвергли Іова самому строгому суду. Въ своемъ „опредѣленіи“, вынесенномъ въ тотъ же день, 16-го мая 7416 лѣта, они написали: „Мы, епископы (Даниль и Меодій) соборнѣ, по данной намъ благодати отъ Св. Духа, запрещаемъ тебя, епископа Іова московскаго, закономъ, свв. отецъ канонами отъ всякаго священнодѣйствія вкупѣ со священноіереями и діаконами, кои окажутся принявшими общину, впредь до раскаянія предъ епископами, непринявшими общины... Епископа Іова московскаго, какъ начальника церковнаго раздора, не принять въ общеніе“ (см. соб. опред. отъ 16-го мая 7416 лѣта). На

подлинномъ подписаны епископы: Даниль богородскій и Меодій болтскій, съ приложеніемъ ихъ печатей.

Итакъ, значитъ, по суду вашихъ епископовъ, Іовъ является отлученнымъ отъ общенія церковнаго, запрещеннымъ отъ всякаго священнодѣйствія. Это судъ за то, что онъ принялъ общину. Но что же оказывается потомъ? Оказывается, что вашъ Меодій, подписывая такой судъ надъ Іовомъ,—самъ принадлежалъ къ принявшимъ общину, самъ былъ по-вашему „еретикомъ-общинникомъ“. Въ то самое время, когда произносился приговоръ надъ Іовомъ, въ Куреневскихъ монастыряхъ существовали официально утвержденныя подольскимъ губернскимъ правленіемъ общины. Въ этихъ монастыряхъ всегда пребываетъ Меодій; онъ живетъ здѣсь и имѣетъ всегдашнее общеніе съ этими еретиками общинниками. Значитъ, Меодій хорошо зналъ и о существованіи въ Куреневскихъ монастыряхъ общинъ, и о томъ, что самъ имѣетъ съ ними церковное общеніе.

Скажите же, уважаемый Георгій Борисовичъ, поступая такъ по отношенію къ Іову, вашъ Меодій былъ справедливъ и честенъ? Развѣ такъ поступать достойно „православному“ епископу, каковымъ вы считаете Меодія? Запрещая Іова за то же самое „преступленіе“, въ которомъ повиненъ и самъ, Меодій не себя ли запрещалъ, не себя ли отлучалъ отъ „св. соборной и апостольской Церкви, какъ гнилой и непотребный удъ“?... Да, именно себя подвергалъ такому суду Меодій. „Прежде очистится подобаетъ,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—и тогда очищати; научитися, и тогда законополагати; быти свѣтъ, и тако просвѣщати и руководити съ разумомъ“. „Не послѣдуетъ Божій судъ,—читаемъ въ книгѣ „Просвѣтитель“,—ни патріаршескому, ни епископскому не токмо не благословенію и отлученію, но ниже проклятію, аще не по винѣ прокленеть, и яко аще кто недостойнѣ прокленеть кого, или свяжетъ, себе прокленеть и свяжетъ“ (Просвѣт., сл. 12). „Зане елика сущъ праведна, та сущъ любезна Богу и угодна, неправедный же судъ мерзокъ есть предъ Господемъ“ (Евангел. Толк. въ 1-ю недѣлю поста). Ибо, какъ говоритъ премудрый Ісусъ Сынъ Сираховъ: „Кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу“ (Ісусъ Сирах., гл. XXI, ст. 30).

И вотъ, находясь въ единствѣ съ этимъ еретикомъ, самоотлученнымъ и samozапрещеннымъ епископомъ, вы, Григорій Борисовичъ, имѣете смѣлость именовать свое общество православной церковью и зовете насъ въ эту вашу „церковь“... Что же тогда было бы съ нами, если бы мы приняли ваше предложеніе? Паденіе въ ту же пропасть, въ которой находитесь вы. Превращеніе въ такихъ же самоотлученныхъ и samozапрещенныхъ непотребныхъ удовъ, какими являются ваши епископы... Ибо общеніе съ отлученными,—какъ гласитъ апостольское правило,—дѣлаетъ отлученными и вступающихъ съ ними въ общеніе (10-е правило свв. апостолъ).

А что Меодій сознавалъ и самъ, что онъ неправославный епископъ, а такой же какъ и Іовъ, запрещенный и отлученный, это самымъ положительнымъ образомъ доказывается тѣмъ, что на только что бывшемъ 12 октября въ дер. Давыдовѣ „соборѣ“ выннхъ единомышленниковъ Меодій просилъ у „собора“ прощенія за принятіе общины и нахожденіе въ единеніи съ общинниками. И только послѣ усердной просьбы, послѣ того, какъ призналъ себя заблуждавшимся и еретиче-

ствовавшимъ, онъ былъ прощенъ, признанъ „православнымъ“ епископомъ и принятъ въ общеніе даниловскою церковью.

Итакъ, значить, вы звали насъ не въ Христову Церковь, а въ такую, которая сама нуждалась въ „очищеніи“, звали въ единство не съ православнымъ епископомъ, а съ такимъ, который самъ не находился въ общеніи съ Церковью!

А теперь „очистившись“ чрезъ посредство даниловскаго собора, вашъ епископъ Меодій, думаете, сталъ лучшимъ, сталъ на самомъ дѣлѣ православнымъ епископомъ? Нѣтъ, этого и быть не могло, такъ какъ покаяніе передъ Даниломъ онъ приносилъ не искреннее, онъ просто посмѣялся надъ нимъ. Судите сами: раскаявшись передъ Даниломъ въ принадлежности къ имѣющимъ у себя общины, онъ опять отправляется въ Куреневскіе монастыри, гдѣ попрежнему обращается съ „еретиками“ — общинниками.

Вы скажете: быть можетъ, по пріѣздѣ въ Куреневку, онъ, Меодій, въ свою очередь, чрезъ посредство молитвъ „очистилъ“ монастыри отъ „ереси“ общинной? Но вѣдь это же смѣшно. До дѣхъ поръ, пока въ Куреневскихъ монастыряхъ официально числятся общины, никакими молитвами не очистилъ принадлежащихъ къ нимъ. Прежде чѣмъ читать молитвы, нужно такъ же официально предъ губернскимъ правленіемъ отказаться отъ общины, какъ официально утверждали ее. Пока же существуютъ общины, отчитываться отъ нихъ молитвами, — значить, кощунствовать передъ Богомъ. Пусть куреневскіе откажутся отъ общины, мы повѣримъ тогда, что вы дѣйствительно не имѣете общины, и вашъ Меодій раскаивался передъ „соборомъ“ не лицемерно, а чистосердечно. Но мы увѣрены, что этому не бывать. Комедію съ раскаяніемъ Меодія разыгрываетъ только для того, чтобы обманывать простосердечный народъ. Онъ и не думалъ признавать общину ересью; это видно и изъ вашего „исповѣданія“, гдѣ вы по поводу „еретичества“ общины ничего не говорите, а только просите ее не принимать. Да община собственно и не ересь. Она ересь только для васъ, потому что вы въ одно и то же время и называете ее ересью и вмѣстѣ съ

тѣмъ имѣете общеніе съ принимающими ее. Вы, значить, еретики только по вашему собственному рѣшенію. Вспомните слова Христа Спасителя: „Отъ устъ твоихъ сужду тѣ, лукавый рабе“.

Итакъ, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, я изложилъ свой взглядъ и на ваше „исповѣданіе“, и на состояніе вашего общества. Надѣюсь, вы вполне поняли, насколько и то, и другое у васъ бессмысленно, законопреступно и пагубно. Зачѣмъ же вы зовете насъ къ себѣ? Чтобы вмѣстѣ было веселѣе беззаконничать? Но, Георгій Борисовичъ, въ такомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ вѣры не шутятъ. Нельзя творить дѣло Божіе съ такимъ равнодушіемъ и небреженіемъ: „таковой проклятъ есть“, — говорится въ Писаніи. Именемъ Господа нашего Ісуса Христа, предавшаго Себя за спасеніе наше, умоляю васъ оставить все то, что служитъ поводомъ къ раздору, удерживаетъ васъ въ немъ. Проникнитесь любовью, завѣщанной намъ Господомъ, оставьте гордость, самомиѣніе, величавость. Я помню ваши слова и сознаю, что вамъ не легко послѣ того, какъ все у васъ сосредоточено на мысли непрестанной борьбы съ бывшими „окружниками“ и выстроены съ этой цѣлью борьбы великолѣпный храмъ, — оставить это свое враждованіе и примириться съ тѣми, съ кѣмъ такъ упорно враждовали. Но проникнитесь сознаниемъ, что это напрасный и ложный стыдъ, стыдъ тѣмъ болѣе неумѣстный, когда вопросъ касается спасенія души. Вспомните слова преподобнаго Ефрема Сирина: „Блаженъ, кто имѣетъ предъ очами своими день исшествія, и возненавидѣлъ гордость, прежде, чѣмъ обличена естественная наша ничтожность согнатиемъ во гробъ“. „Грѣха же церковнаго раздора, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ — ниже мученическая кровь загладити можетъ“ (XI прав. уочен. на посл. къ Ефес.).

Простите, Георгій Борисовичъ. Быть можетъ, слова мои въ нѣкоторыхъ случаяхъ покажутся вамъ рѣзкими. Но истинно говорю, у меня не было намѣренія оскорбить васъ. Единственной причиной написанія сего письма была любовь моя къ вамъ, искреннее желаніе спасенія вашей души, о чемъ и молю Господа Бога.

Діаковъ Ѳ. Гусляковъ.

Старообрядческая жизнь.

Чтеніе въ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 15 ноября, въ помѣщеніи братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня священникъ о. Григорій Карабиновичъ при полномъ залѣ слушателей и слушательницъ прочелъ лекцію—„Религіозно-нравственное воспитаніе въ школѣ и дома“.

Лекторъ, все время ссылаясь на священное Писаніе, „по мѣрѣ своихъ силъ“, — какъ онъ выразился, — старался освѣтить больной вопросъ для родителей.

Предъ слушателями прошли въ своихъ изреченіяхъ всѣ почти ветхозавѣтные отцы, которые старались всегда быть на стражѣ воспитанія своихъ дѣтей; рядомъ съ ветхозавѣтными, лекторъ приводилъ цѣлый рядъ текстовъ и изъ Новаго Завѣта.

Въ заключеніе о. Григорій коротко напомнилъ о долгѣ родителей воспитывать своихъ дѣтей, пещись образовать сердца дѣтей въ добродѣтели и благо-

честіи, чтобъ дѣти были христіанами, упражнялись въ добрыхъ дѣлахъ. Необходимо заботиться о томъ, чтобы вездѣ они были христіанами, вѣрными завѣтамъ нашихъ дорогихъ предковъ.

Слушатели и слушательницы выразили о. Григорію благодарность.

Въ воскресенье, 22 ноября, прочитаетъ лекцію И. В. Галкинъ на тему „Народное образованіе среди старообрядцевъ“. Послѣ лекціи состоится пренія. Въ преніяхъ обѣщали принять участіе: о. Григорій Карабиновичъ, о. Авивъ Бородинъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, Д. И. Алимаринъ.

Начало лекціи въ 3 часа дня (Бол. Каменьщики, д. Уварова).

Селезнево, Рязанскаго уѣзда (Отъ нашего корреспондента). 13 ноября текущаго года въ зданіи старообрядческаго училища состоялось 3-е оче-

редное (годовое) собраніе членовъ селезневской старообрядческой общины. Предѣдательствовалъ И. П. Сѣравкинъ.

Выслушавъ докладъ о дѣятельности совѣта за отчетное время, выразившейся, главнымъ образомъ, въ заботахъ по постройкѣ колокольни и внутренней отдѣлки храма, собраніе отчетъ утвердило и принесло благодарность совѣту за понесенные имъ труды. Заслушавъ также и утвержденъ и кассовый отчетъ совѣта; приходъ за отчетный годъ выразился въ суммѣ 3 тысячъ слишкомъ рублей; незначительный перерасходъ постановлено покрыть изъ суммъ прихода будущаго года.

Много преній вызвалъ вопросъ объ училищѣ. Было доложено собранію, что рязанское уѣздное земское собраніе приняло на себя всѣ права учредителя и содержателя старообрядческаго училища въ дер. Селезневой, Рязанскаго уѣзда, основаннаго въ 1907 году общиной, но съ тѣмъ условіемъ, что кандидатъ на должность учителя этого училища избирался бы земствомъ изъ старообрядцевъ или изъ лицъ, коихъ представить община; община приняла на себя расходы по постройкѣ новаго зданія подъ школу, отопленію и освѣщенію училища и содержанію сторожа; доложено, что учителемъ утвержденъ имѣющій соотвѣтствующій образовательный цензъ І. Ф. Даниловъ, мѣстный старообрядецъ.

Рѣшено ходатайствовать объ открытіи при училищѣ на общихъ основаніяхъ попечительства; въ составъ попечительства отъ общины избраны кандидаты: Ѳ. И. Масленниковъ, А. Р. Вигловъ и Ѳ. В. Сѣравкинъ.

Составить смѣту прихода-расхода собранію не пришлось, повидимому, потому, что на засѣданіе не явились представители спась-клениковскихъ старообрядцевъ, которые заинтересованы въ нѣкоторыхъ статьяхъ расхода не менѣе, чѣмъ сама община.

Собраніе продолжалось 4 часа и кончилось общей молитвой.

Похороны у «необщинниковъ».

Г. Ржевъ, Тверской губ. (отъ нашего корресп.). 15-го октября здѣсь происходили похороны одного изъ «необщинниковъ» И. Ѳ. Пояркова. Погребеніе совершали два священника—прибывшіи изъ Москвы о. Левъ Чернышевъ и мѣстный о. Петръ (запрещенный епископомъ Юной калужскимъ). Во избѣжаніе общенія съ принявшими общину, погребеніе было совершено въ домѣ Е. Д. Поярковой рано утромъ. Здѣсь же и предано тѣло землѣ. Выносъ тѣла на кладбище, по принятому здѣсь обычаю, состоялся въ часъ дня. При многочисленной публикѣ гробъ былъ вынесенъ во дворъ. Здѣсь священникъ Левъ Чернышевъ вмѣсто «Благословенъ Богъ нашъ...» скомандовалъ: «Подымайте»,—и гробъ былъ поднятъ. Пѣвчіе запѣли было «Святый Боже», но такъ ступевались, что у нихъ ничего не выходило. Увидѣвъ дьячка изъ моленной общинниковъ Ѳ. П. Гончукова, который находился при выносѣ любопытствуя, о. Левъ Чернышевъ обратился къ нему съ просьбой помочь пѣвчимъ. Тотъ не отказался и своимъ звучнымъ голосомъ привелъ пѣніе въ порядокъ. Послѣ этого Ѳ. П. Гончуковъ слѣдовалъ за гробомъ до самой могилы, помогая пѣть «Святый Боже...». Въ воротахъ кладбища совершена была литія, во время которой о. Петръ на ектеніи произносилъ «...ему же и поминаніе творилъ». Ѳ. П. замѣтилъ, что правильнѣе произносить: «ему же

и провозжаніе творимъ», на что о. Левъ Чернышевъ отвѣтилъ: «пойте, какъ знаетъ».

Такимъ образомъ, выдающему себя за строгаго противобщииника о. Лву Чернышеву пришлось неволью пользоваться услугами «общинника» дьячка Гончукова и даже пользоваться его совѣтами. Здѣсь все удивляются, какъ это онъ допустилъ общеніе съ общинниками. Думаютъ, что боясь разобидѣть своихъ законодательницъ и раздружить съ ними навсегда, и какъ бы они не ушли опять къ общиннику о. Симеону. Но какъ бы то ни было, а о. Левъ показалъ воочію, насколько онъ крѣпокъ на словахъ и ничто не стоитъ на дѣлѣ.

Прибавлю еще, что до этого погребенія противницы общины, матушки-келейницы, говорили всегда, что общинники молъ потому пользуются свободой и священники ихъ провожаютъ умершихъ на кладбище въ ризахъ, что они сообщились съ правительственной церковью. Не знаемъ, что они заговариваютъ теперь, когда и ихъ священники провожали своего умершаго, тоже будучи облаченными въ ризахъ.

Село **Городище**, Екатеринос. губ. (отъ нашего корресп.). Въ нашемъ селѣ пока не существуетъ официальнаго старообрядческаго училища, въ которое бы можно было пригласить учителя и законоучителя старообрядцевъ съ образовательнымъ цензомъ. Существуютъ приходское (епархіальное) и земское начальныя училища, гдѣ учатся и дѣти старообрядцевъ.

Принимая во вниманіе законоположеніе 17 октября 1905 г., а также и то, что старообрядцамъ съ 17 октября 1906 г., въ теченіе 5-ти лѣтъ, до 17 октября 1911 г. разрѣшено быть законоучителями въ училищахъ и безъ образовательнаго ценза начальнаго учителя и что, слѣдовательно, остается два года, пока будетъ существовать это право,—мы пожелали имъ воспользоваться и начали ходатайствовать передъ надлежащимъ начальствомъ о назначеніи старообрядческаго преподавателя Закона Божія для дѣтей старообрядцевъ и при этомъ указали на кандидата: діакона Успенской церкви Ѳ. Слесарева. Уполномоченный И. М. Гладковъ 14-го мая сего года подалъ прошеніе на имя инспектора народныхъ училищъ. Послѣдній отъ 27-го августа прислалъ увѣдомленіе, которымъ діакону о. Слесареву разрѣшалось приступить къ педагогической дѣятельности.

Получивъ разрѣшеніе и испросивъ благословеніе у архіепископа Іоанна, 11-го октября с. г. въ зданіи земскаго училища былъ отслуженъ Господу Богу молебенъ, послѣ котораго о. діаконъ Слесаревъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ ту мысль, что свѣтъ знанія полезенъ не только для земной жизни, но и для небесной. Въ заключеніе о. діаконъ высказалъ надежду, что родители и другіе руководители школы помогутъ ему въ этомъ трудномъ и новомъ для него дѣлѣ.

Послѣ рѣчи о. діакона уполномоченному И. М. Гладкову за понесенные имъ собственные расходы и за его энергію въ ходатайствѣ по дѣлу старообрядческаго законоучителя была принесена искренняя благодарность.

Ликино, Влад. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь при фабрикѣ А. В. Смирнова образовался кружокъ любителей мисіонерства. Главнымъ инициаторомъ этого кружка является управляющій фабрики П. Л. Воробьевъ, а членами состоятъ: свящ. о. Александръ

дер. Горы и служащіе: С. Ф. Буньковъ, А. И. Петровъ и другіе. Въ качествѣ преподавателя и экзаменатора временно наѣзжаетъ владим. миссіонеръ о. Акципетровъ. Цѣль ихъ—противодѣйствовать усиливающимся среди своихъ единовѣрцевъ симпатіямъ къ старообрядчеству. Поводомъ къ образованію этого кружка послужилъ переходъ въ старообрядчество одного изъ служащихъ, который славился большою начитанностью.

Среди проживающихъ здѣсь на фабрикѣ старообрядцевъ идутъ переговоры объ образованіи религиозной общины и постройки храма. Главнымъ вдохновителемъ этого святаго дѣла является бухгалтеръ фабрики г. Шеллапутинъ.

Б ѣ л и в о, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Второй годъ существуетъ здѣсь старообрядческая школа славянскаго чтенія и крюковаго пѣнія.

Учителемъ состоитъ, какъ и минувшій годъ, Миронъ Шиголинъ.

Учениковъ набралось 32 человекъ: 20 — учатся чтенію и 12 — пѣнію. Многимъ желающимъ приходится отказывать за тѣсною помѣщеніемъ школы.

Прискорбно смотрѣть на учениковъ, которые со слезами на глазахъ уходятъ изъ своей родной школы въ находящуюся въ Бѣливи школу-грамоты, содержащуюся на средства миссіонерскаго „Братства Петра митрополита московскаго“.

Непонятно.

На-дняхъ мнѣ пришлось слышать отъ одного изъ пасомыхъ—раздорствующаго еп. Даніила, будто сказанный епископъ на заявленіе этого его пасомаго, что онъ, живя въ Москвѣ, молится въ храмахъ Рогожскаго кладбища, Успенскомъ (на Апутинкѣ), каринкинскомъ, Покровскомъ и проч., гдѣ, какъ извѣстно, возносятся въ молитвахъ имя архіепископа Іоанна, отвѣтилъ: „Я тебя объ этомъ не спрашиваю“.

Слѣдовательно, въ чемъ же тогда заключается раздоръ?

Арсеній Морозовъ.

Почтовый ящикъ

К. Колосову, Полотняный заводъ. Отвѣты редакціи даются только подписчикамъ, приложившимъ печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“.

ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСПОДСТВУЮЩАГО И ИНЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Нарушеніе благочинія.

Въ Опочкѣ (Псковской губерніи) въ минувшее воскресенье въ мѣстномъ соборѣ во время богослуженія произошелъ такой случай.

Около часу дня, когда литургія въ соборѣ близилась къ концу, на амвонѣ вдругъ появился молодой человекъ и обратился къ молящимся съ рѣчью:

— Господа, довольно терпѣть. У насъ въ Опочкѣ все наполнили жида. Жида губятъ Россію. Все, все въ ихъ рукахъ.

Священникъ, услышавъ рѣчь оратора, вышелъ изъ алтаря и приказалъ молодому человеку замолчать и уйти съ

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 44).

956. 31-го іюля 1909 года московскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована цаллинская Николо-Спасская старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи община.

957. 5-го іюня 1909 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—Стрѣтенская старообрядческая община.

958. 31-го іюля 1909 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—артемовская, Андрешенской вол., Рѣжницкаго уѣзда, старообрядческая община еоодосіевскаго согласія.

959. 12-го августа 1909 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—брангинская Преображенско-Введенская старообрядческая непріемлющихъ священство община, Курганскаго у.

960. 12-го декабря 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—макаровская, Галенской волости, Рѣжницкаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго согласія.

961. 3-го іюля 1909 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—горбатовская старообрядческая община въ д. Горбатовѣ, Мединскаго у.

962. 17-го августа 1909 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ с. Большаго Краснаго Яра, Горяиновской вол., Николаевскаго у., приѣмлющихъ священство отъ господствующей церкви.

963. 21-го августа 1909 г. вятскимъ губернскимъ правленіемъ—Вознесенская старообрядческая община при дер. Илюшевской, Глазовскаго у.

964. 28-го іюля 1909 года областнымъ правленіемъ В. Д.—елисаветовская старообрядческая община.

965. 1-го сентября 1909 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—тихвинская старообрядческая община.

966. 25-го августа 1909 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—Успенско-Никольская хохловская поморская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на д. Убиенно, 1 Никольскую, с. Бутыркое и д. Задростино, Челябинскаго у.

967. 5-го іюня 1909 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—Рождество-Богородицкая община старообрядцевъ поморскаго безпоповскаго законно-брачнаго согласія Серебрянскаго зав., дѣятельность которой распространяется на Серебрянскую вол., Кунгурскаго у.

968. 5-го іюня 1909 года рязанскимъ губернскимъ правленіемъ—поморская брачная старообрядческая община при д. Александровкѣ, Сапожковскаго у.

969. 28-го августа 1909 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ д. Старовѣровки и Ключевки и с. Елатманки, Бугурусланскаго у., приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

970. 31-го августа 1909 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община подъ названіемъ: „дер. Малаго Силина община Казанской Пресвятой Богородицы“ старообрядцевъ спасова согласія.

971. 29-го іюля 1909 года курскимъ губернскимъ правленіемъ—„чаплыгинская, Курскаго уѣзда, община старообрядцевъ вѣтковскаго согласія“.

972. 5-го сентября 1909 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—Никольская старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ с. Развѣжкѣ, Каменкахъ и д. Новой, Макарьевскаго у.

(Продолженіе слѣдуетъ).

амвона. Въ отвѣтъ на это неизвѣстный ударилъ священника по лицу.

Въ соборѣ произошелъ страшный переполохъ. Молодого человека задержали. Назвать себя задержанный отказался. Удалось только установить, что онъ членъ «союза русскаго народа».

Предстоящее закрытіе церквей на Уралѣ.

Изъ Екатеринбургa телеграфируютъ: Главное управленіе Верхъ-Исетскихъ заводовъ уведомило духовенство всѣхъ девяти заводовъ округа, что съ ноября оно прекращаетъ выдачу причтамъ жалованья. Вслѣдствіе этого, нѣсколько цер-

квей, въ томъ числѣ верхне-тагильская единовѣрческая и одна «православная», должны закрыться.

Монастырскіе милліоны.

Новгородской казенной палатой и податными инспекторами сибѣно составляются списки будущаго контингента плательщиковъ подоходнаго налога. По смыслу министерскаго проекта о подоходномъ налогѣ, обложенію также подлежатъ благопріобрѣтённые имущества церквей и монастырей. Какъ оказалось, по Новгородской губ. церкви и монастыри такихъ не имѣютъ. Всѣ ихъ капиталы и имущества жертвованныя и, слѣдовательно, доходы отъ нихъ есть доходы за тѣбы, «помянь души» и проч., каковыя подоходнымъ налогомъ облагаться не должны. Между тѣмъ, въ Новгородской губ. 42 монастыря. Монастырямъ принадлежить 22,600 дес. земли, капиталовъ у нихъ въ различнаго рода процентныхъ бумагахъ на 1 января 1909 г. состояло на 4,166,000 руб., доходовъ въ 1908 году монастыри получили—595,900 руб. Если бы съ этого дохода исчислить подоходный налогъ, то новгородскимъ монастырямъ пришлось бы заплатить налога 18,181 руб. Новгородскій архіерейскій домъ, кромѣ подворій, владѣетъ тысячей дес. земли и имѣетъ на 556,000 руб. проц. бумагъ, дохода получилъ въ 1908 г. 87,087 рублей.

Не попадутъ въ число плательщиковъ налога и настоятели монастырей, получающіе третью часть монастырскихъ доходовъ, такъ какъ и настоятельскіе доходы—тоже доходы за «тѣбы». («В.»).

Въ пермской духовной семинаріи.

Въ мѣстной тюрьмѣ отъ туберкулеза умеръ бывшій воспитанникъ пермской духовной семинаріи Марченко, приговоренный военнымъ судомъ, за причастность къ шайкѣ Давыдова, къ 20-лѣтнимъ каторжнымъ работамъ.

Однокурсники Марченко (семинаристы четвертаго курса) рѣшили отдать долгъ своему товарищу и попросили свящ. о. Тихона отслужить панихиду.

Священникъ послѣ нѣкотораго колебання рѣшилъ помолиться о заблудшей душѣ и началъ панихиду. Зашелъ въ это время инспекторъ семинаріи Н. И. Знамеровскій.

Узнавъ, по комъ сдужится панихида, онъ покинулъ церковь, а затѣмъ вызвалъ нѣкоторыхъ семинаристовъ и потребовалъ объясненія, на какомъ они основаніи служили панихиду.

Удивленные семинаристы указали почтенному педагогу, что и Христосъ молился за разбойника, распятаго на крестѣ.

Объясненія семинаристовъ не удовлетворили однако инспектора.

Къ отвѣту былъ привлеченъ весь четвертый курсъ. Учащіяся послѣ этого отказались отъ всякихъ объясненій, завивъ:

— Наши дѣйствія понятны всякому христіанину.

За монастырской стѣной.

Изъ Пскова телеграфируютъ: новгородскій архіепископъ Гурій поручилъ архимандриту валдайскаго Иверскаго монастыря Юсифу произвести слѣдствіе о настоятелѣ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ архимандритѣ Теодосіи, обвиняющемся вмѣстѣ со своей братіей въ несоблюденіи иноческаго обѣта, картежной игрѣ и другихъ «слабостяхъ». Архимандритъ Теодосій членъ «союза русскаго народа».

Волненія въ семинаріяхъ.

Волненія въ духовныхъ семинаріяхъ все не прекращаются. Синодомъ получено сообщеніе, что въ ставропольской духовной семинаріи тоже начались беспорядки.

Воспитанники ночью произвели демонстрацію передъ квартирой ректора и инспектора и съ шумомъ и свистомъ вышли въ семинарскій садъ, гдѣ была устроена сходка. Петиція, представленная воспитанниками о. ректору, не была принята. Мѣстная епархіальная власть сообщаетъ, что причиной волненій является «семинарскій столъ».

Томскій архіепископъ Макарій телеграфируетъ, что, по его распоряженію, закрыта «на неопредѣленное время» семинарія. Беспорядки возникли въ этой семинаріи, по словамъ пр. Макарія, на «экономической почвѣ». Всѣ его старанія успокоить воспитанниковъ и внушить имъ послушаніе

оказались тщетными. Семинаристы представили петицію, въ которой требуютъ, улучшенія пищи».

Членъ училищнаго совѣта Орнатскій, въ настоящее время производящій разслѣдованіе беспорядковъ въ полтавской духовной семинаріи, телеграфируетъ:

«Первые четыре класса «временно закрыты» и воспитанники «распущены по домамъ». Ревизоръ успокаиваетъ синодъ тѣмъ, что надѣется уладить недоразумѣнія, «возникшія между семинарскимъ начальствомъ и воспитанниками, и въ непродолжительномъ времени ввести полный порядокъ въ семинаріи».

Пока съ его стороны не принято никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ виновниковъ беспорядковъ, и онъ принялъ петицію семинаристовъ лишь къ свѣдѣнію. По его словамъ, нѣкоторыя требованія, изложенныя въ петиціи, могутъ быть выполнены. Причиной беспорядковъ, по мнѣнію Орнатскаго, является опять-таки «пища».

Вятскій епископъ Филаретъ телеграфируетъ, что въ мѣстной семинаріи въ настоящее время водворился порядокъ, и воспитанники успѣшно занимаются науками. Епископъ въ своемъ отношеніи указываетъ тоже на пищу, какъ главный мотивъ волненій.

Епископъ Антоній волынской лично доложилъ оберъ-прокурору синода С. М. Лукьянову, что, согласно только что полученному сообщенію отъ ректора житомирской духовной семинаріи, «все въ полномъ порядкѣ».

Тѣмъ не менѣе, высшія церковныя власти и учебный комитетъ при синодѣ сильно обезпокоены. Пресѣдатель учебнаго комитета каждый день докладываетъ оберъ-прокурору о поступающихъ въ комитетъ сообщеніяхъ касательно семинарскаго движенія. Въ настоящее время учебный комитетъ, какъ передаетъ «Русское Слово», предполагаетъ разослать циркуляръ по всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ съ призывомъ «слѣдить за семинаріей», стараться улучшать семинарскую пищу, давать отпуска воспитанникамъ въ праздничные дни, не стѣснять ихъ въ выпискѣ газетъ и чтеніи книгъ изъ фундаментальныхъ бібліотекъ.

Кощунство.

Воронежское «Живое Слово» рассказываетъ слѣдующій возмутительный фактъ: «5 сего октября въ селѣ Семидесятномъ въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, у насъ былъ отслуженъ молебенъ. Приставъ 3-го стана, Нижнедѣвническаго уѣзда, Власовъ, пришелъ съ своей женой на молебенъ и привелъ собаку, ставъ съ нею въ храмѣ, неподалеку отъ царскихъ вратъ. Священники Архангельской церкви села Семидесятнаго смотрѣли на эту картину и ничего не сказали приставу. Народъ глядѣлъ и удивлялся. Прихожане церкви думаютъ вновь освятить храмъ. Народъ глубоко возмущенъ поступкомъ пристава и священниковъ. Молящіяся хотѣли было выдворить собаку изъ храма, но боялись пристава, окруженнаго стражниками».

Московскій миссіонерскій съездъ.

На-дняхъ въ епархіальномъ домѣ (Лиховъ пер.), въ помѣщеніи бібліотеки миссіонерскаго братства св. Петра митрополита, состоялся съездъ московскихъ миссіонеровъ. Открывая съездъ, московскій митрополитъ Владиміръ привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой призывалъ всѣхъ бороться съ старообрядчествомъ и сектантствомъ всѣми силами.

На съездѣ присутствовало всего 9 чел. Продолжался онъ три дня. Помимо религіозныхъ вопросовъ, возбуждались и политическіе. Много толковали о необходимости отлучить отъ церкви тѣхъ лицъ, которыя своею общественною или литературною дѣятельностью подрываютъ господствующее положеніе православнаго духовенства.

Съездъ прошелъ въ полномъ секретѣ. Не допускались не только корреспонденты, но даже и приходскіе священники. («Утро Россіи»)

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(5—12 ноябр.)

Думская недѣля

— Въ Государственной Думѣ закончены общія пренія по законопроекту о мѣстномъ судѣ и приступлено къ обсужденію законопроекта о неприкосновенности личности. Въ вечернемъ засѣданіи принять запросъ о незаконныхъ дѣй-

ствяхъ сѣдлецкаго губернатора и начались объясненія запроса о сдачѣ безъ торговъ нефтеносныхъ участковъ; выступалъ въ послѣдній разъ В. И. Тимирязевъ. С.-д. партіей внесенъ запросъ о стрѣльбѣ по заключеннымъ, по поводу случая пораненія часовымъ 7-лѣтней дѣвочки; сѣбшностьзапроса отвергнута большинствомъ октябристовъ и правыхъ противъ оппозиціи.

По инициативѣ фракціи народной свободы внесенъ законопроектъ о допущеніи женщинъ къ судебной защитѣ.

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ пожаловалъ 10.000 руб. для риздачи бѣднѣйшему населенію Ялты и уѣзда, пострадавшему отъ наводненія.

— Финляндскій генералъ-губернаторъ Бекманъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

— Циркуляромъ главнаго управленія по дѣламъ печати предписывается всѣмъ типографіямъ представлять въ комитетъ по дѣламъ печати произведенія какъ духовнаго содержанія, такъ и свѣтскія.

— Предсѣдателемъ московскаго уѣзднаго земскаго собранія избранъ М. М. Фирсовъ.

— Сенаторомъ Гаринимъ закончено составленіе доклада о ревизіи интендантства.

— Депутатъ Гулькинъ исключенъ изъ фракціи русскихъ націоналистовъ.

— Скончался поэтъ В. В. Башкинъ.

— Московскимъ губернскимъ присутствіемъ объ обществахъ закрыто общество средняго образованія въ Подольскѣ.

— Въ Харьковѣ начались репрессіи противъ мѣстнаго общества грамотности, старѣйшаго въ Россіи.

— Ведутся переговоры о постройкѣ американскимъ синдикатомъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій въ Сибири.

— Московское городское управленіе отводитъ подъ зданія народнаго университета имени Шанявскаго 5.000 кв. саж. земли.

— «Царицынскій Вѣстникъ» оштрафованъ на 500 руб.

— Оштрафована на 500 руб. ташкентская газета «На рубезѣ».

— При выборахъ въ петербургскую городскую думу избрано 11 стародумцевъ и 43 партій обновленія.

— Въ Красноярскѣ, въ городскомъ колодцѣ, найденъ занитый въ мѣшокъ трущъ убитаго сыщика.

— Въ Москвѣ, въ центрѣ города, убита ростовщица Тихановичъ.

— Въ домѣ предварительнаго заключенія повѣсилъ студентъ Константинъ Гилевичъ.

— 17 сего мѣсяца состоялась дуэль на пистолетахъ между членами Государственной Думы А. И. Гучковымъ и графомъ Уваровымъ.

Графъ Уваровъ легко раненъ; А. И. Гучковъ невредимъ.

Франція: Французская палата депутатовъ приняла законопроектъ о дополнителномъ кредитѣ въ 12 милл. франковъ на операціи въ Марокко.

Германія: Въ Берлинѣ торжественно открыта новая сессія рейхстага.

Бельгія: Бельгійской палатой депутатовъ принять законопроектъ о сокращеніи срока отбыванія воинской повинности.

Португалія: Португальскій король Мануэль прибылъ въ Парижъ; его встрѣтилъ министръ иностранныхъ дѣлъ Пиношъ.

Корея: Въ Корей быстро растетъ антияпонское движеніе; японцы принимаютъ энергичныя мѣры къ подавленію его.

Китай: Китайское правительство издало указъ чиновникамъ о точномъ исполненіи мѣропріятій, направленныхъ къ введенію конституціоннаго строя въ теченіе установленнаго срока.

Испанія: Испанскій министръ-президентъ заявилъ, что, съ занятіемъ позиціи на горѣ Ататеръ, теперь мароккскій походъ долженъ считаться законченнымъ.

Сербія: Сербскій министръ финансовъ внесъ въ скупщину законопроектъ о заключеніи займа въ 150 милл.

Англія: Лордъ-канцлеръ заявилъ палатѣ лордовъ, что своимъ предложеніемъ Лэнддоунъ дѣлаеть первый шагъ къ конституціонной революціи.

— Въ Лондонѣ произведена была манифестация противъ палаты лордовъ

Австрія: Состоявшееся въ Вѣнѣ, подъ предсѣдательствомъ Франца-Иосифа, засѣданіе венгерскихъ министровъ не привело къ разрѣшенію кризиса.

Объявлено о роспускѣ находящихся въ Босніи и Герцеговинѣ австрійскихъ летучихъ отрядовъ.

— По обвиненію въ отравленіи офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба преданъ военному суду поручикъ Рудольфъ Гюффрихтеръ.

Баварія: Скончался герцогъ Карлъ баварскій, извѣстный окулистъ.

Румынія: Президентомъ румынской палаты избранъ Фекеде, сенатъ—ген. Будистеану.

Персія: На персидской границѣ произошло кровопролитное столкновеніе турокъ съ курдами.

Греція: Положеніе греческаго кабинета становится критическимъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Тревоги и опасенія. — Старые пріемы, *ст. Р.* — Димитрій, м. Ростовскій, и его время, *ст. Шаляева.* — Обзоръ печати. — Среди миссіонеровъ. — Лекція С. П. Мельгунова. — Боярыня Морозова, истор. повѣсть, *стиск. Михаила.* — Матеріалы по исторіи старообрядчества (съ 2 рисунк.). — Открытое письмо защитнику раздора, *діак. Ѳ. Гуслякова.* — Отвѣты редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мірекая жизнь: Думская недѣля, обзоръ событій. — Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

Подписка на новую книгу еп. Арсенія-Уральскаго „Исторія о существованіи священства въ христіанской церкви“ принимается у священника С. Ф. Лабзина, г. Верея, Московскаго губ.

Подробное объясненіе было помѣщено въ № 46 журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Опытный репетиторъ (старобряд.) готовитъ на учительск. званія, вольноопредѣл. I и II разр., гот. малоусѣбн. ученик. средн. учебн. зав. Москва, XXIII почт. отд., до востр. А. Г.

Вышла новая книга проф. Н. Ѳ. КАПТЕРЕВА:

Патріархъ Никонъ

И

царь Алексѣй Михайловичъ.

Томъ I, 1909 г. V+524 стр. II. 3 р.

Спрашивать въ лучшихъ магазинахъ Москвы и Петербурга. Выписывающіе отъ автора (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.) за пересылку не платятъ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА.

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА.** Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

Учительница-старобрядка жел. получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ, имѣть дипломъ и рекомендаціи. Адр.: Меленки, Владимірской губ., Касимовская ул., Клавдіи Васильевнѣ Зайцовой.

На дняхъ выходить изъ печати 1-мъ изданіемъ новая книга: „**Старообрядческій епископъ Иннокентій—Слова и рѣчи**“. Цѣна съ перес. 50 коп. Обращаться: Москва, Бол. Каменщики, братство Честнаго Креста Господня, И. В. Галкину.

Старообрядческая литература.

можно выписывать слѣдующія книги:

Епископъ (бывшій архимандритъ) Михаилъ. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ П-й, цѣна 25 коп.

Его же. Горящій огонь (повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума), цѣна 25 коп.

Его же. Бесѣды противъ сектантовъ, цѣна 10 коп.

Публичное собесѣдованіе архимандрита Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ въ Кіевѣ (стенографическій отчетъ), цѣна 15 коп.

Епископъ Иннокентій. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія, цѣна 50 коп.

Его же. Церковь временно безъ епископа, цѣна 3 руб.

Его же. Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ, цѣна 2 руб.

В. Г. Сенатовъ. Философія исторіи старообрядчества, вып. I-й, цѣна 30 коп.

Его же. Философія исторіи старообрядчества, вып. II-й, цѣна 25 коп.

Бесѣда Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтровскаго толка Коноваловымъ (сѣдпомъ) о старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи на Нижегородской ярмаркѣ, цѣна 25 коп.

В. Т. Зеленковъ. Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала (книга состоитъ изъ 26 главъ, 252 страницъ и разрѣшаетъ самыя существенныя вопросы Церкви), цѣна 1 руб. 50 коп.

А. Д. Токманцевъ. Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ объясненіе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ, цѣна 40 коп.

В. Е. Макаровъ. Старообрядчество, его смыслъ и значеніе, цѣна 15 коп.

С. П. Мельгуновъ. Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ, цѣна 5 коп.

Его же. Старообрядцы и свобода совѣсти, цѣна 20 коп.

В. М. Карловичъ. Краткій обзоръ преслѣдованій христіанъ первыхъ вѣковъ въ тѣсной связи съ печальной судьбой старообрядцевъ, цѣна 1 руб.

О древнихъ христіанскихъ общинахъ и образованіи старообрядческихъ общинъ, цѣна 25 коп.

Постановленія казанско-вятскаго съѣзда старообрядцевъ, цѣна 30 коп.

Къ вопросу о брачномъ правѣ. Сборникъ статей о различныхъ видахъ родства, цѣна 1 руб. 60 коп.

„Бесѣды старообрядцевъ“ въ Москвѣ (7, 8, 9 и 10-го мая 1909 года)—представителя безпоповцевъ Л. Ѳ. Пичугина съ представителями старообрядцевъ, прїемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинимъ, цѣна 2 руб.

Стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21-го мая 1909 года, цѣна 50 коп. съ пересылкой.

„Апокалипсисъ“, цѣна 25 коп.

Отвѣты старообрядцевъ на вопросы (текстогрфированное изданіе), цѣна 1 руб.

„Старообрядческій Вѣстникъ“, за 1907 годъ (иллюстрированный).

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 22-го іюля. О крещеніи въ греческой Церкви. Вопросы-отвѣты о крещеніи греческой церкви. Къ вопросу о церковномъ пѣніи. Въ чемъ секретъ. Божеское и человѣческое. Ужасный документъ. „Присяга“. Праздникъ въ деревнѣ. Клеветники. Обзоръ печати. Къ рисункамъ. Цѣна 5 коп.

Цѣны указаны безъ пересылки.

На пересылку книгъ требуется прилагать 20 коп. на каждый рубль заказа.

Адресовать: **Москва, Таганка, Мал. Каменщики, домъ Глѣбова, Ѳ. Е. Мельникову.**

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова.

Севаста Арменополя,— цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матвѣя Властаря (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольнички, божницы, кресты, сосуды, лампады, Книги старообрядческой и единоувѣрческой типографій. Прїемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

ИАНА ИВАНОВИЧА МНЕВА,

Москва, Москворѣцкая ул.,

москательными, сѣменными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Спиртовые и масляные лаки и тертыя масляныя краски собственного производства. Продажа: настоящаго деревяннаго масла, ладана сіамскаго, рознаго, капонца №№ 00, 0, 1, 2.

Телефонъ № 204-76.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

ПОЧЕРКИ самыя дрож. и скверн. исправл. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣлые контор. и красив., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. выс. за 3 семкоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный. **Золот. медали** за сист. преподав.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славушаго. Телефонъ 203-94.

Отдѣленія: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. Тел. 86-48; 2) Лужская ул., д. Ананьина. Тел. 37-18; 3) У Рогожской заставы, д. Волокитина; 4) Краснопрудная ул., д. Ганенкова. Тел. 96-87; 5) Петровскія Ворота, домъ Борисова. Тел. 105-97; 6) Никитская, д. церкви Бол. Вознесенія. Тел. 227-42; 7) Покровская ул., уголь Дѣвкина пер., д. Френкель. Тел. 137-12.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

СП-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:
Невскій пр. 23 | Кузнецк. м. уг. Неглинн.

Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

Третій годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1910 годъ Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

== ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. ==

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуется и смущаются новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отвѣтовъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованіи среди старообрядцевъ.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съѣздовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ старообрядческіе епископы: *Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексій Старковъ, священникъ Іоаннъ Власовъ, священникъ Григорій Карабиновичъ, диаконъ Ѳеодоръ Гусликовъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и Ѳ. Мельниковы, І. К. Перестружинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкинъ, В. М. Боринъ, Я. А. Богаченко, Шалаевъ и друг.*

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ **5 руб.**, на полгода **2 руб. 50 коп.**, на мѣсяць **50 коп.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: Въ Москвѣ: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострякова, Лубянско-Ильинскія торгов. пом., 42. 9) У М. И. Бриллиантова, Ветомный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11) У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у П. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожск.-Каменскомъ, Екатерин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковскаго, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

а) Хроника церковныхъ событій. Печатаются сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ религіозной и церковной жизни и о событій въ ней общаго и частнаго характера.

б) Хроника гражданскихъ событій. Даются свѣдѣнія о распоряженіяхъ правительства, о постановленіяхъ Государственной Думы по болѣе значительнымъ государственнымъ вопросамъ, о крупныхъ событій въ странѣ, о болѣе выдающихся фактахъ изъ народной жизни.

Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ имѣются отдѣлы: а) **Отвѣты редакціи по всѣмъ церковно-общественнымъ вопросамъ;** б) **Историческій;** в) **Изъ періодической печати;** г) **Извѣстія и замѣтки;** д) **Повѣсти и рассказы** и е) **Библиографія:** свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія.

Большое вниманіе обращается въ журналѣ въ **иконографію.** Печатаются по иконографіи статьи, снабженныя многочисленными снимками съ древнихъ иконъ разныхъ школъ.

Бесплатное приложение „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

„Другъ Земли“—бесплатное приложение къ журналу „ЦЕРКОВЬ“, выходитъ два раза въ мѣсяць отдѣльнымъ изданіемъ. Въ немъ даются краткія, но необходимыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а также справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта.